

СМЕНА

№ 4 февраль 1972

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

НОВОСИБИРСК —
ГОРОД
СВОЕГО
ТЕАТРА

БЕСЕДА С ПАРТИЙНЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КП ЛАТВИИ
АВГУСТ ЭДУАРДОВИЧ ВОСС
ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ «СМЕНЫ»

В словаре русского языка слово «грамотный» означает обладание необходимыми знаниями. Это понятие, в общем-то ясное, в современных условиях развивающейся научно-технической революции наполняется новым глубоким содержанием. В основе грамотности лежат знания, накопленные человечеством. Они огромны. И постоянно растут. Как утверждал ученый, общий их объем удваивается каждые 8—10 лет. Если в начале XX столетия знания, полученные специалистом, могли служить ему 10—15 лет, то сейчас этот срок сократился в 3—4 раза. Поэтому тот, кто ограничивается полученными знаниями, неизбежно отстает от общего темпа жизни. В. И. Ленин учил, что коммунизм можно построить «только на основе современного образования». Эта важная ленинская мысль, воплощенная в решениях XXIV съезда КПСС, развернута в речи Леонида Ильича Брежнева на Всесоюзном слете студентов, реализуется сегодня в движении молодежи за овладение высшими науками и техникой.

— Мы хотели бы, Август Эдуардович, чтобы вы поделились своими мыслями о том, как решается эта важная проблема в республике.

— Понятие «грамотности», как известно каждому, очень широкое, емкое, многогранное. Чтобы успешно решать проблему, сам подход к ней у нас должен быть правильным, если хотим, грамотный. Что это значит? Здесь нужно прежде всего иметь в виду следующее. Для каждого исторического отрезка времени, для каждого этапа развития нашего

советского общества характерен соответствующий общий уровень грамотности населения. А этим определялись и определяются те задачи, которые стоят перед собой общество.

Таким образом, если мы хотим по-настоящему решать проблему грамотности, то должны отчетливо представлять, каково ее главное содержание именно сегодня, каковы сейчас ее важнейшие аспекты и отличительные особенности, какие задачи диктуются актуальными, насущными потребностями развития общества и его возможностями.

Было время, когда в повестке дня молодой Советской Республики вопрос о грамотности населения стоял в буржуазном смысле слова, то есть речь шла о том, чтобы научить граждан читать и писать. Эта задача была достаточно трудной, но вместе с тем ее цели оставались довольно скромными. «Грамотный, обучен неграмотных!» — таковы был девиз активистов того периода. Вот чем занимались комсомольцы двадцатых годов, когда они выступали инициаторами Всесоюзного культурного похода... Как далеко ушли мы вперед с той поры!

У нас в Латвийской Республике за годы Советской власти также пройден в этом отношении немалый путь. К началу социалистического строительства в Латвии неграмотные составляли среди жителей старше десятилетнего возраста около 11 процентов. Советская власть в кратчайшие сроки ликвидировала этот наследие буржуазного прошлого. У нас, как и в других советских республиках, в основном осуществлено всеобщее обязательное восьмилетнее образование и успешно решается задача полного перехода к всеобщему обязательному среднему образованию молодежи. Высшие учебные заведения республик выпускают теперь за два года больше специалистов, чем было республиками подготовлено за 20 лет господства националистической буржуазии (1920—1939 годы). По данным Всесоюзной переписи 1970 года, в Советской Латвии на тысячу жителей в возрасте 10 лет и старше приходилось 517 человек с высшим и средним (полным и неполным) образованием.

Вот как далеко продвинулись мы вперед! И во всех в ряде отраслей народного хозяйства ощущается недостаток в квалифицированных работниках. При этом требования в смысле грамотности постоянно растут. Нужны прежде всего специалисты, обладающие образованием на уровне современного развития науки, экономики, техники и технологии производства.

— Каковы, по вашему мнению, те главные критерии и требования, которыми в наши дни должен соответствовать работник, если он хочет быть истинным образованным современным специалистом? И что делает комсомольская организация республики с целью воспитания именно таких работников?

— Вопрос очень важный и обширный. Но вкратце можно ответить на него в широком смысле слова, им намерен в виду целый ряд требований, которым он должен отвечать, целый комплекс положительных качеств.

В решениях XXIV съезда КПСС, там, где идет речь о кадровой политике партии, на первый план среди требований, предъявляемых к работникам, особенно к руководителям, выдвигаются: политическая зрелость, знание дела, организаторские способности. Партия ставит задачу — растить таких людей, которые хорошо разбираются в марксистско-ленинской теории, в совершенстве знают современное производство, владеют современными методами труда и управления, обладают чувством нового, ищут перспективные пути развития, умеют определять наиболее эффективные пути решения возникающих проблем, использовать новейшие достижения науки и передовой практики, знания и опыт других.

Вот, стало быть, те основные ориентиры, те мерки, с которыми в наше время надо подходить и к образованию молодого поколения. Сегодня юноши и девушки учатся в школах, техникумах, вузах. Завтра они придут на производство в народное хозяйство. Многие из них по праву станут руководителями трудовых коллективов — пусть сначала не таких уж больших. Некоторые станут организаторами и командирами производства, и тогда уже придется не слушать лекции, не выполнять контрольные или курсовые работы под самостоятельные решения, управлять техникой и людьми. Конечно же, жизнь потребует от них высокой грамотности в современном смысле слова. Таков естественный ход событий.

Если говорить о грамотности более конкретно, можно выделить ряд вопросов — о грамотности политической, грамотности экономической, производственно-технической и т. д.

— На первом плане, как мы видим, стоит политическая грамотность, политическая зрелость. Нельзя ли рассказать об этом подробнее?

— В своих заботах о воспитании молодого поколения наша партия последовательно проводит ленинский курс. Она постоянно выполняет надлежные обязанности по тому, что нужно прежде всего помочь молодым людям выработать в себе целевое марксистское мировоззрение, помочь им стать убежденными, стойкими борцами за революционные преобразования общества, денными, стойкими борцами за революционные преобразования общества.

Идейная закалка и политическое воспитание молодежи — это требования стоят на первом месте во всех решениях партии по вопросам коммунистического воспитания молодежи. И в решениях XXIV съезда партии даны четкие указания по руководству комсомолом. И в решениях XXIV съезда партии даны четкие указания по руководству комсомолом. И в решениях XXIV съезда партии даны четкие указания по руководству комсомолом.

Идейная закалка и политическое воспитание молодежи — это требования стоят на первом месте во всех решениях партии по вопросам коммунистического воспитания молодежи. И в решениях XXIV съезда партии даны четкие указания по руководству комсомолом. И в решениях XXIV съезда партии даны четкие указания по руководству комсомолом.

подавания общественных дисциплин в средних и высших учебных заведениях. За последние время у нас много сделано в этом отношении.

Повышается уровень и качество комсомольского политического просвещения, которое является важнейшим средством идеологической работы партии и комсомола среди молодежи. Многому научились комсомольские организации в ходе Всесоюзных Ленинских зачетов. Ленинские уроки в периферийных комсомольских организациях стали не только школой политических знаний, но и средством повышения производительной и общественной активности молодежи. В политической учебе широко практикуются такие эффективные формы, как семинары, собеседования, дискуссии. Все больше центр тяжести переносится на самостоятельную работу над первоисточниками.

По инициативе комсомольских организаций у нас был проведен конкурс реферативных работ слушателей комсомольского политекса по общественно-политической тематике. Это оказалось очень полезным делом. Юноши и девушки с увлечением участвовали в конкурсе. Думается, здесь удачно найдена форма самостоятельной работы, побуждающая молодых людей и углубленно изучению материала и развивающая исследовательские навыки.

Повышению уровня марксистско-ленинской учебы молодежи в решающей мере способствует то, что партийные и комсомольские организации постоянно заботятся об улучшении состава пропагандистов. Для работы в системе комсомольского политпросвещения направляются, как правило, самые лучшие, самые опытные и умелые кадры. Среди тех, кто руководит политической учебой молодежи, две трети составляют люди с высшим и незаконченным высшим образованием. Более 75 процентов от общего числа комсомольских пропагандистов — члены и кандидаты в члены партии. Так что определенные достижения в этой области у нас есть.

Однако партийные и комсомольские организации не ослабляют своих забот о дальнейшем совершенствовании идейной закладки молодежи. Мы хотим, чтобы молодые люди в каждом кружке и семинаре, в каждой школе коммунистического труда действительно с интересом, увлечением и большой практической пользой изучали марксистско-ленинскую теорию, историю и политику партии. Как известно, для этого нужно неупорно повышать методическое мастерство наставников молодого юношества. Кроме того в этом направлении у нас делается. Например, недавно Дюа политического просвещения ЦК Компартии Латвии и ЦК КПСМ Латвии подготовили, а наше книжное издательство выпустило брошюру «Комсомольское пропагандистское обучение молодежи».

Выделяя особую роль коммунистической грамотности как критерия грамотности вообще, мы имеем в виду, что она чрезвычайно важна для всей практической деятельности молодого человека, молодого специалиста. Возьмем тех же студентов. Пока они сидят в аудитории, в библиотеке, кое-что из них, может быть, и наметит, что знание общественных наук, основ политики нужно не только для сдачи очередного экзамена. Но пройдет не так уж много времени — молодого специалиста направят на работу. И тут он очень скоро увидит, что именно марксистско-ленинская подготовка, политическая грамотность позволяют хорошо ориентироваться в ситуациях как общественной, так и производственной жизни, именно она помогает уверенно принимать необходимые решения. Если же ему доверят любую, пусть даже самую скромную руководящую пост, то он тем более убедится, как важны здесь политические знания, политический кругозор. Ибо руководители всех рангов призваны быть в нашем обществе не только организаторами производства, но и политическими воспитателями своих подчиненных.

Вот и выходит, что без научного мировоззрения наш юный друг, безупречно, не может считаться вполне грамотным человеком.

Наконец, не забудем и о другой весьма важной стороне дела. Политический образованный человек всегда чувствует себя уверенно, когда возникают спор по острым вопросам общественной жизни, вопросы событий внутренней и международной политики. Люди менее подготовленные, менее эрудированные всегда рассчитывают в подобных случаях на авторитетное суждение того, кто, как говорится, с образованием. Если же он молчит, то, значит, ему нечего сказать, и не будем лунить: выглядит такой специалист отнюдь не образцом школьной образованности. Впрочем, он предстает как один из тех людей, о которых издавна с иронией говорят, что они «подобно флюксу, то есть отличаются ограниченностью и односторонностью образования».

— Хотелось бы теперь, Август Эдуардович, услышать ваше мнение по вопросам экономического образования молодежи. Какие здесь возникают проблемы? Каковы главные направления работы комсомола в этой области?

— Существует эта проблема и главные пути ее решения изложены, как известно, в материалах XXIV съезда партии и в недавнем постановлении ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся». Стоит, видимо, напомнить основные ориентиры точки. А заодно постараться установить, на каких конкретных делах тут следовало бы сосредоточить свое внимание комсомольских организаций.

Экономические знания нужны всем слоям населения — и руководящим работникам, и специалистам народного хозяйства, и каждому работнику, колхознику, служащему. Без этого люди не могут в полной мере превратить себя как самостоятельных участников процесса развития производства, как хозяев производства. Нужно, говорится в Постановлении, расширить и совершенствовать подготовку кадров по экономическим специальностям в средних и высших учебных заведениях.

Хотелось бы особо отметить, что этот вопрос теснейшим образом связан со всем тем, о чем говорилось выше. Мы вот только что вела разговор об идейной закладке современного советского молодого человека. Установили, что знание марксистско-ленинской теории — это, как учит партия, основа,

И. АША О БЛОЖЕ А. Любова Герцулова (Одетта) и Анатолия Бердичева (Зигфрид) в «Любовиюм озере».

Фото Мирислава МУРАЗОВА

ОЧЕРК СИБИРСКОЙ РАМПА. ЧИТАЕМ НА СТРАНИЦАХ 22—25.

6
ШТУРМАН ХОХЛОВ.
Рассказ об участнике первого полета морской авиации на Берлин 7 августа 1941 года.

12
УРАЛЬСКИЙ АВТОГРАД.
Здесь делают машины для трудных дорог.

20
СЛЕДЫ ЧЕЛОВЕКА НЕ ОБНАРУЖЕНЫ.
Из дневника альпиниста.

26
КРУГОЗОР СОВРЕМЕННОКА.
ЗДОРОВЬЕ — ДАР ИЛИ УМЕНИЕ!

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

КОМСОМОЛ — СЕЛЬСКОЕ ШКОЛЕ. ДОМ НА БЕРЕГУ ЦНЫ

ЛЕНИНСКИЙ ЗАЧЕТ: ЛИЧНЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ПЛАН АНАТОЛИЯ КОСТРОМИНА

НА ТИГРА МОЖЕШЬ НЕ СМОТРЕТЬ, РАССКАЗ НАТАЛЬИ ТАРАСЕНКОВОЙ

СТИХИ ПОЭТОВ РСФСР

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКТОРИЯ: В. С. Абашич, Г. П. Енисеев, А. П. Кулешов, А. А. Лянов [ответственный секретарь], В. В. Луцкий [заместитель главного редактора], В. Г. Победоносцев, Р. И. Ромедзвенский, Е. И. Рабинович, Г. В. Семенин, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник], Ю. В. Томашевский, В. Е. Томашевич

Художник Г. С. Терзьянцянц Технический редактор Н. И. Будкина

неотъемлемая составная часть знаний специалиста любого профиля. Теперь, продолжая эту мысль, можно сказать: а дальше от него потребуются доскональное знание какого-нибудь определенного дела. Выглядит лозунг «Учиться коммунизму», В. И. Ленин призывает молодежь соединить обучение, образование с производительным трудом на благо общества.

Нитко, поману, сегодня не возмозжно оставит в стороне ту истину, что а наши дни человек, который не владеет языком познаниям а экономической и производственно-технической сферах, безусловно не может принести обществу и большие пользы.

Особенно большие надежды возлагают партия и народ на молодежь поколения И60, как сказал в своей речи 1956 года В. И. Ленин в стенограмме Генеральной секретариату ЦКСС в разговоре Л. И. Брежнев, решения XXIV съезда КПСС как бы кружат советской молодежи эстафету научно-технического и социального прогресса. Юноши и девушки Советской страны призваны идти в первых рядах борцов за технический прогресс, за образцовую культуру труда, за повышение эффективности выполнения производственных заданий.

В ходе строительства коммунизма все больше важным и ответственным делом становится как политическое, так и научно-техническое образование молодежи. Следует активнее вовлекать молодежь в научно-техническое творческое инициатива в том, чтобы организовать действительно массовое движение юношества за овладение высотами современной науки и техники.

В республике создана широкая сеть различных школ, курсов, кружков, семинаров, где с помощью специалистов ведется эконоиническая и культурно-просветительная работа. Большую роль в этом призвана сыграть и система комсомольской пропаганды.

Мы нацеливаем сейчас комсомольские организации республики прежде всего на то, чтобы они четко определили точки приложения своих сил в общей нашей работе по реализации постановлений ЦКСС о развитии научно-технического образования молодежи. Ту цель комплекс вопросов: повышение удельного веса экономических кружков, подготовка и переподготовка пропагандистских кадров, обеспечение преемственности в изучении экономической теории и др. Понятно, что свой вклад в это дело призваны внести и школы коммунистической труды, а также клубы и центры студентов.

Важным здесь является вопрос в виду заботы комсомола о повышении уровня как общеобразовательной подготовки, так и технической образования молодых людей, призываемых на службу в армию. Военные товарищи в общесоюзном тыле пополнением, которое идет в Вооруженные Силы из нашей республики. Но это то означает, что ты больше не чем Бескислы из нашей республики. Но это означает, что ты больше не чем Бескислы из нашей республики. Но это означает, что ты больше не чем Бескислы из нашей республики. Но это означает, что ты больше не чем Бескислы из нашей республики.

Другое важное направление — это вовлечение студентов в научно-практическую работу, поощрение и развитие исследовательских поисков, индивидуального и группового творчества. Возьмем такой пример из жизни одного политтехнологического предприятия. В виду заботы комсомола о повышении качества производственно-конструкторского бюро. В прошлом году оно выполнило десятки заказов различных предприятий и организаций. Был разработан ряд удачных проектов комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. В работе конструкторского бюро участвовало около 300 студентов. Творчество и инициатива молодежи привлекается для молодых людей делами. Оно способствует закреплению знаний, совершенствованию подготовки кадров. В учебный процесс все шире внедряется дипломно- и курсовое проектирование не как пример, а его инициатива в учебный процесс. Все нас радует, что в вузах делами почти каждый третий студент — член студенческого научного общества (СНО), что свыше 30 процентов членов СНО участвует в разработке работ, выполняемых по заказам промышленности. Эти первые успехи надо развивать и умножать.

Решая все эти вопросы, комсомол не должен замыкаться в рамках своей деятельности. Как пример, не подлежит сомнению, что многое можно перенять из практики комсомольских организаций Белоруссии, Армении и других республик в области организации экономического просвещения молодежи.

— Не могли бы вы сказать несколько слов об эстетическом воспитании, так сказать, об эстетической стороне вопроса? — Мы коммунисты, считаем деление людей на физиков и клириков весьма условным. Ни в коем случае не согласимся мы с утверждениями иных буржуазных социологов, блудя в пору современной научно-технической революции провозгласив дегальвацию эстетических ценностей. Мы считаем, что развитие личности, воспитание инициативы и творческой активности, развитие личности. Воспитать морального человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство,— вот наша цель. И, разумеется, подлинно образованного человека мы представляем себе как личность, которая обладает разнообразными духовными заповедями. Конечно, у этого человека есть также таланты, главное дело, которое он изучает особенно глубоко, свое ремесло. Но ему не чужды и другие интересы, он обладает широким кругозором. Любит и знает художественную литературу, увлекается музыкой, изобразительным искусством, театром.

В связи с этим хотелось бы еще раз подчеркнуть следующее. Истинно образованный человек, как и полагается — это тот, который всегда помнит: у каждого из нас есть свои границы физического и умственного напряжения. И обществу отнюдь не нужно, чтобы люди безразмерно «горели» на работе, чтобы они, под тридцать лет проучившись в вузе и аспирантуре, сразу после сорняка уходили от нас как мертвые мушкетеры.

Вот и подлинно образованный человек — это тот, кто знает, что ему совсем невыгодна своя физическая сила, свои физические возможности! Если ты действительно грамотный современный человек, то организуешь свой труд так, как велит наука. Умеешь работать, умеешь отдыхать.

Непривоздимым образцом для нас и для молодежи является подлинно образованный Владимир Ильич Ленин. Мы знаем, что он любил бегать безмерно трудобойными и трудоспособным человеком, всегда находил время и для чтения художественной литературы, и для спортивных занятий, и просто для прогулок на свежем воздухе, питая глубокий интерес к искусству. Думается, нелишне по ходу разговора напомнить об этом нашей молодежи.

Руководствуясь указанными и конкретными рекомендациями XVI съезда ВЛКСМ по вопросам эстетического и нравственного воспитания молодежи, комсомольские организации нашей республики за последние время значительно усилили свое внимание и этим делом. Работа эта ведется теперь более планомерно и дифференцированно. Среди направлений деятельности комсомола: работа с сельской молодежью, юношей и девушек, занятых в сфере бытового обслуживания, учащихся, студентов, молодой интеллигенции. Наиболее заметны сдвиги к лучшему в таких мероприятиях, как вовлечение молодых людей в движение за высокую культуру и эстетичную производств; организация дифференцированной работы с молодежью в различных комсомольских и культпросветучреждениях в области распространения знаний по литературе и искусству, в развитии художественной самодеятельности. И все же достигнутое можно рассматривать только как начало большой работы. Вопросы эстетического воспитания накладываются вперед решать еще основательнее.

Наконец, еще одно замечание. По-настоящему культурному человеку и молодежи должна быть свойственна любовь к живой природе. В высочайшем смысле грамотен и культурен тот, кто по-хозяйски распорядится дарами природы, бесчестно стремится к сохранению естественной богатства родной страны. Мы должны сделать своим делом и своим направлением воспитательную работу среди детей и юношества. Совершенно необходимо вовлекать молодежь в мероприятия по защите природы. Истинно коммунистически воспитанный человек, что служение природе — это служение народу. Объяснять юношам и девушкам, как следует разумно пользоваться лесными богатствами, истинными жемчужинами природы, и не забывать об этом, а не двадцать раз звать, моря, лес, озер, рек. Нам не может не беспокоить, что некоторые молодые люди не умеют вести себя в зонах массового отдыха. Они загрязняют леса, берега рек и озер консервными банками и бутылками. Им ничего не стоит сломать деревья, кусты из озера, разойти забор. Вот, пожалуй, и все, что касается эстетической работы среди молодежи, где требуется больше деятельности — участие комсомола.

— Иначе говоря, задачи ясны, и они решаются на практике. Однако сейчас, видимо, главное — не обольщаться достигнутыми результатами, не останавливаться на полпути!

— Мы, конечно, не имеем так. И это относится ко всем сторонам работы, связанной с повышением общего уровня грамотности молодежи.

Есть у нас еще такие молодые люди, которые не умеют по достоинству оценить великое право на образование. Они не используют тех возможностей, которые предоставляет им общество, безбашенно и бездумно относятся к учению.

Серьезно беспокоит нас тот факт, что в ряде районов республики с малыми трудом проходит комплектование вечерних [сменных] школ рабочей молодежи, а на протяжении учебного года некоторые из них теряют значительную часть учащихся.

Среди отдельных представителей нашей молодежи бытует превратное мнение о том, что иметь среднее образование, дескать, вовсе не обязательно; и так, мол, неплохо зарабатывать на производстве... Мне вспоминается один из пленумов Липецкого горкома комсомола, раз пленами ЦК ЛКСМ Украины, где с заботой о молодежи комсомол проводил работу. Но же самоотверженно и некоторые участники пленума ЦК КП Латвии, рассматривая работу молодежи дальнейшего улучшения коммунистического воспитания учащихся и людей. И вот ведь что показательно: большинство молодых людей, которые забросили учебу, через несколько лет вновь приходят в школы, техникумы, институты. Наименее устроены, но ученице. А годы-то потеряны! Отсюда напрашивается вывод: следует усилить работу и активно поддерживать юношей и девушек против подобных необдуманных шагов. В этом отношении сыграть, конечно, положительную роль объявленный летом прошлого года ВЛКСМ, ЦК ВЛКСМ и комсомольские организации республики. Следует смотреть на каждого молодого трудящегося — среднее образование.

Из сказанного надо полагать, достаточно хорошо видно, как важен ныне фактор образования прежде всего для руководителей комсомольских районных комитетов. В развор дифференцированный подход к различным категориям и слоям, возрастным группам молодежи, для этого сами комитеты должны быть людьми эрудированными, людьми высокой культуры.

Поэтому партийная организация республики постоянно напоминает комсомольским организациям, чтобы они в первую очередь в расстановке руководящих кадров должны быть их высокая общеобразовательная и специальная подготовка.

За последние время в этом достигнуты заметные улучшения. Так, например, если в 1966 году высшее и незаконченное высшее образование имели 73 процента от общего числа секретарей районных и городских комитетов, то сейчас — 92 процента.

Однако надо признать, что кое-где на местах неправильно относятся к этому делу. Есть случаи, когда секретарям первичных комсомольских организаций выдвигают не наиболее способных, образованных кандидатов, а просто по принципу: «Избери того, кто разбавляется, не терять приговора».

Посему — это значит потерять специальность. А посему — пускаться работать те, кому, что называется, терять ничего, специальности, не справляясь с должностными обязанностями, не имея нужного набора и разностанов кадров, конечно, недопустимы, они ведут к ослаблению боеспособности комсомольских организаций.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что вопрос о грамотности современных советских молодых людей, если только поговорить о том, как повысить уровень грамотности нашей молодежи — общеобразовательной, политической, экономической, технической, эстетической — одна из больших и постоянных забот комсомола. Время сейчас такое, когда всем молодым людям надо учить по-настоящему, основательно, не разбавляясь, не терять приговора. Мы все учимся понемногу чему-нибудь и как-нибудь... Не в чести ныне вероломды, дилетанты — люди, хавхавшиеся «верхушки» знаний.

Стране нужны во всех отраслях материального производства, во всех сферах духовной деятельности специалисты, способные к самостоятельной и творческой работе. Партия и народ ждут от комсомола активной, действенной помощи в этом большом государственном деле.

Будь нежной

Будь нежной,
Если хочешь
Быть сильной,
Как море.
Когда грохнет
Волною синей.

Будь нежной,
Если хочешь
Быть красивой,
Как лунной ночью
Яварский неж.

Будь нежной,
Будь нежной
И друзьями своим,
Когда печально
Или надеждой
Приходишь к ним.

Будь нежной,
Если можешь...
Если не можешь,
Будь нежной.
Всего дорожи
На этой земле вещей
Твоя нежность...

Гнев не страшен.
Но опасна грусть.
Больше смерти
Старости боюсь.
Смерть мгновенна.
Старость на года.
Гнев остывает,
Грусть со мной всегда.

Андрей ДЕМЕТЬЕВ

Мы ехали с ней в поезде вначале
И всю дорогу в поезде молчали.
Потом мы с ней в автобус пересели
К чужим словам, к попутному ветру.

Девочку строгий человек встречал.
Он, видно, очень без нее скучал.
Она его на лошад обняла.
Один девочкою только так умеют.

И через день уехала домой.
А в все жду — вдруг возвратится снова.
Хочу в воспоминанье — как неволя,
Где не было ни сказано ни слова.

Моя душа —
Как поле битым.
И что ни день —
Здесь столько перемен.
Вот все мои сомнения разбиты,
И здравый смысл
Сдается чувством в плен.
Но здравый смысл еще придет на поле
И победит.
И под победный рев
Его победа отзовется болью
В душе моей,
Вставшей от боя.

Олег БОГДАНОВ

Запорожье 1943 года

В госпитале мы выступали —
Кто с чем пришел,
Кто как ушел.

На правом берегу
намцы отступали
И с потюки валялись млеи.
И все возили их,
возили

Тех, кто Тобиду приближал...
От взрывов фоточин свозили
В сто тысяч неденещих ял.
Мы пали раненым

свизоз стоны
Из залубившей немоты,
Потом у операционной
Спирали грязные бинты.
Смылали кровь водой холодной,
Чтоб безпозно пераверодной
Бинт раны свежого обтек...

А после новые концерты,
Где пели хором и поврозь,
Мускуны полных тайной смерти,
Мускуны невыплаканных слез...
Нам хлопали бойцы в ладоши,
Что лежа, кто на костылях.
Век не носил я тяжче ноши,
Когда готов помочь,

но как!

На Марсовом поле

По Марсову полю
Предутренней рябью
В голубавом и мягком тумане,
Клубищемся, будто неслышные бесы,
Гуляла лоска.

Молоденькая и продолговатая...
—Словно чай-то душа тревожная...
Будто забота воскресшая,
Неуслышная память...

Лоскуту туман обрешала деликатно,
Лоска беззвучно ставила ноги
На плиты Марсова поля,
Обновляла надписи на обелисках,
Пыталась лизнуть цветок голубой,
Что плавил туман над собою.
Но жар от цветка охладил ее пыл,
Лоска в нутры повернула,
И я ее больше не видел...

Над городом Ленина небо вставало
Глубоко, голубое,
Расплавленным солнцем
Плескало по краю

восточному

Марсова поля.
И бесы тумана клубились прозрачной,
К ногам опускались,
На травы лопинились,
Терялись в кустах,
Холодели на канне
На Марсовом поле,

на Марсовом,

Где в час предрассветный
Гуляет лоска,
Как чай-то душа привиденье.

Мир наступает

Мир — это боль
За всех, как за родню.
Мир — это бой
За каждый день на дню.
И я вступлю
И ввязываюсь в бой,
Чтоб быть в строю
С тобою, Мир,
с тобой!

За каждый шаг
И за любовь пядь,
За этот шар

земной

Встаю опять,
В который раз,
В которую грозу...
Встаю — и рад —
Мир на себе возу!
Мир — этих всен

Солнечный дурман,
Мир — этих сосен
Утренный туман.
Мир — это миг,
Затерянный в веках.
Мир — это мысль
И в малом — великая!
Мир — это ты,
Любовь,

глаза твои,

Твои мечты,

Хмельные от любви.

Мир — это звезд

Понятный шепоток,

Мир — это вёрст

Клубящийся поток,

Победных труб

Весенняя пальба...

Мир — это труд,
А труд — всегда борьба!

Жизну в гостинице.
А за окнами
По-осеннему грустный вид,
Бродит осень лугами мокрыми,
Заморозит их норвом.
З печально смотрю на берег,
Будто здесь в который год.
Будто где-то мой дом затерян,
И все ждет от меня, все ждет.
Будто юность моя осталась
На колодках, на волжском дне.
И спокойная — слово —
старость —
Волга зябло течет по мне.

В лесу

Яблоки на снегу,
Красные —

на белом...
Что же нам с ними делать,
С яблоками на снегу!
Красные, в нежной коже,
Яблоки на снегу.
— Ну, берн же!

И я не могу.
Яблоки на снегу
Медленно замерзают.
Я их уберу
Твоими слезами.
Яблоку на снегу,
Словно два чых-то сердца...
Им уже не согреться.
Я их сейчас сниму
Со снега,
слово с веток,
Яблоки на снегу,
Светят прощальным светом
Яблоки на снегу.

Из детства

У меня была такая норма:
Банка кукурузы на семью.
И крутин я мельницу упорно,
Мельницу пропукать можно.
Мельница почти что не молота —
Крутин золотилась волоском.
У меня с той крутин все молото
И мечталось грохнуться ничком,
Посмотреть в затравленное небо,
Где мельники наши «встребли»,
Поджираться кукурузным хлебом,
Слыша вой сирены и гудки.
Шел ИЛ-2, подрагав торсом,
Изыргая пламени ключи,
А по крыльям по-ощенный терся
Выходок крылатый — востребли.
Ну, пальнито, пальнито,
Ну, бросайтесь в резное пике,
Тышину на части распилите,
Чтоб дрожали фрицы вдалеке.
Наль-то от своих и смерть не мука,
От своих и пунт не страши,
А враг метастакая наука,
И скорей отец придет с войной.

Рисунки Валерия КАРАСЕВА

Мы не нашли с тобою Гренады,
Друг — однонашик верный мой,
И в памяти, как взрыв гранаты,
Последний твой бесмертный бой.

Твоя последняя атака,
Когда, синяя зелена,
Ты раненое тело танка
Швырнул на лезвие огня.

Так было надо, было надо
Ставшую башню развернуть
Навстречу аду канонады,
Пехоте облегчая путь.

И не было ничьей ошибки
В том, что, сплыв с красной грязи,
Легированная обшивка
На танке ало занялась.

Памяти Героя Советского Союза
Ивана КВАСОВА

Невероятный смрадный факел
Зализывал, как рану, люк...
Я, может, первый раз заплакал,
Когда тебя не стало вдруг.

Обугленного танка остов,
И паутина на броне.
Впервые заблком прошла осень,
Как по траве, прошлась по мне.

У ног степняксы забь озиных
И огбиала, как река,
Толпу готических осников
Пустого прусского леса.

Я вытер слезы, неуклонно
Поля преобразались в тыл,
Которые своей ты кровью
С землею русской породил.

Фотография военная,
Плохо вышла я на ней:
И лицо обыкновенное,
Как у нынешних парней,
И пилотка мятая коробком,
И не густо — на груди.
А в каком же это городе
Я снимался, погоди!!
В Сталинграде, Минске,
Кракове!

Шел в разведку мнь в прорыв!
Впрочем, всюду одинаково
Беспристрастен объектив.
Ничего во мне державного.
А ведь, помнится, тогда
В этой форме содержание
Было, право, хоть куда!

г. Воронеж.

Александр СОЛОВЬЕВ

О хлебе летном и земном

Мальчишамм рвались мы в небо.
Трепал дощатым самолет,
Когда мы с другом шли на «взлет»,
Зажав в руке по корке хлеба.
Потом в училище пилотов
Мы сели на крупный стул.
Меня он сбросил с парашюта,
А друга кверху он взметнул...
Надолго с другом я расстался.

Потом опять судьба свела,
Но разный хлеб для нас пекла:
Он — летным, я — земным питался.
У неба мирного на страже
Стоим... За нами — вся страна.
И наша дружба скреплена,
Как два крыла на фюзеляже.

И-ская воинская часть.

Геннадий ХОРОШАВЦЕВ

Поиск

Покосовые группы,
рисковые группы!
Самым первым идти
вам особенно трудно.

Вы с переднего края
уходите в поиск,
и эфир
замыряет,
за вас беспокоюсь.

То ли пискнет он крохотно,
«вверх» вызывая,

и дивизии с грохотом
двинут за вами,

то ли в вечность вы
канете,
не отвечая,
и почтят вашу вечную память
молчаньем...

Покосовые группы,
рисковые группы!
Говорите вы скупно,
рыскаете круто.

Все спешим, И, падая, не плачем.
И ликуем, радуясь удачам.
В деле от подъема до отбоя.
В поте от привала до привала.
И над всем, простора не скрывая,
рассыпалось небо голубое.
Кружит сокол над гудящим бором,
И молчат величественно горы.

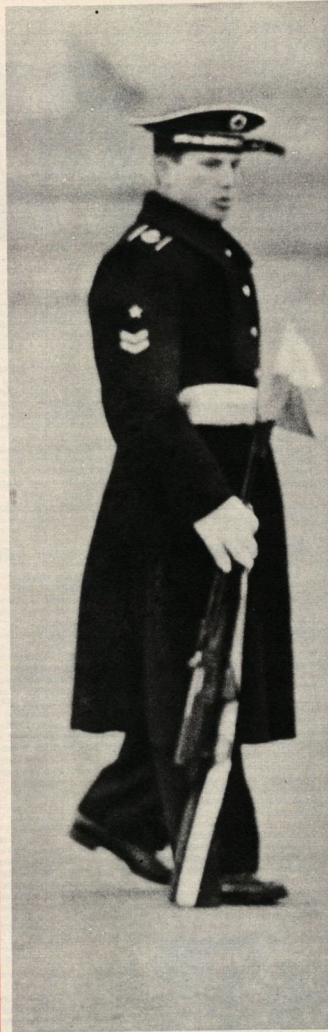
Мальчишкин в отцов своих играют.
Не пришла поля еще пора им
по России колесить в вагонах
и носить защитные погоны,
на курье удерживая палес,
чтобы дети улыбались.
Чтобы так же гордо, величаво
сокол пилл. И горы бы молчали.

Воздух бывает крутым, как волна.
Взрывы глухим бывают и плотным.
Жизнь для высот человеку дана,
— Небо клянется пилотами.
Залпы недолго над морем гремят.
Чайки молчат над волнами белесыми.
Нежными волны бывают, как мать,
— Море клянется матросам.

В небо далекий, задумчивый взгляд
Бредили звонкою всьюю
когда-то мм...
Пухом бывает сырая земля,
— Поле клянется солдатам.

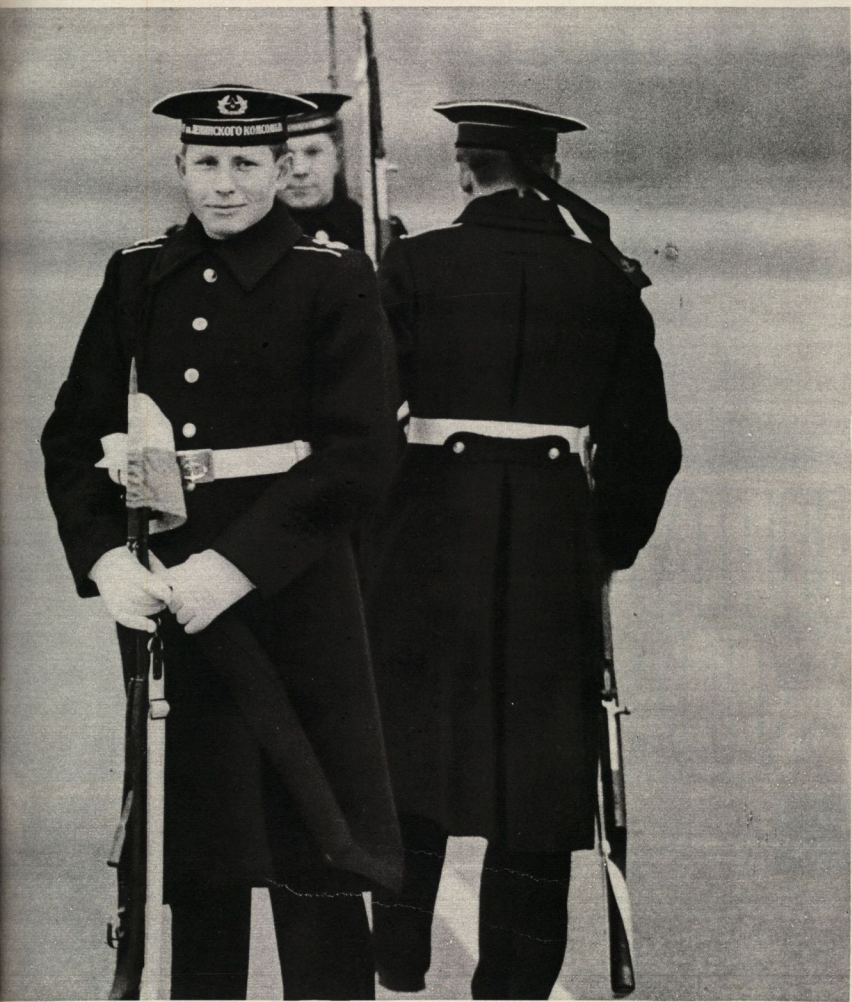
г. Чита.

**МИР
МОЛОДОСТИ**

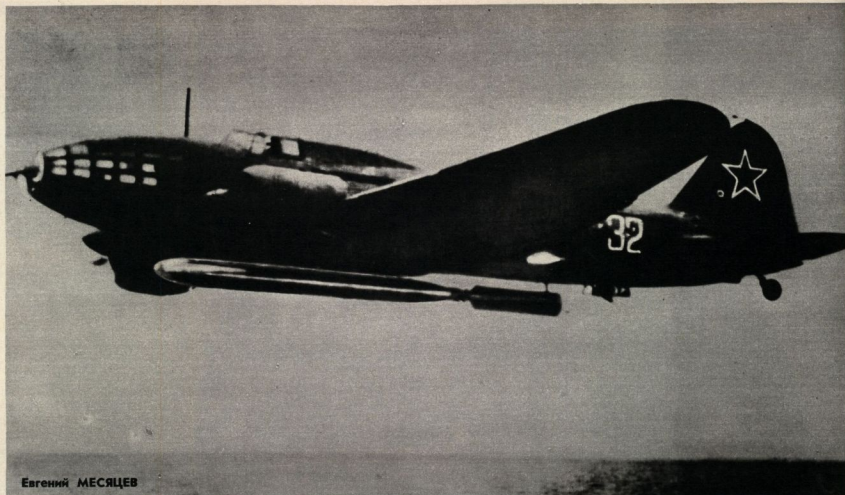

В РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ

ПЕРЕД ПАРАДОМ.

Фото Владимира ЧЕЙШВИЛИ

Евгений МЕСЯЦЕВ

ШТУРМАН ХОХЛОВ

Петр Ильич — самый что ни на есть коренной москвич. До сих пор многие улицы столицы он называет по старинке: Мясницкая, Никольская, Ямская, — а лучшим памятником городу, конечно же, считает «Москву и москвичей» Гвардовского.

Окончив школу, Петр Хохлов стал работать слесарем на Московском насосном заводе имени М. И. Калинина, мечтая своими руками построить какую-нибудь машину. Потому что он так обрадовался, когда в 1932 году в комитете комсомола ему предложили пойти в авиационно-техническое училище: Хохлов считал это событие решительным шагом навстречу своей мечте.

Он окончил училище в Энгельсе и в 1933 году с напиками воентехника второго ранга приехал в Ростов, где был зачислен в эскадрилью «Табз третьегор». Полеты тяжелых машин обычно продолжались по шесть-семь часов, и все свободное время он проводил со штурманом, постигая («от нечего делать») азы воздушной навигации.

Штурманская работа увлекла бортище Хохлова, и в 1936 году он отправился в Ейск, в школу морских летчиков. После Ейска Хохлов и его жена Вера поехали на Батюкку. Здесь старший лейтенант

летал штурманом на Р-5, Р-6 и ДБ-3. Здесь же Петр Хохлов узнал, что родился в сорочке.

Их Р-6 шел на вынужденную. Впереди лес, открытый туманом, высоты метров тридцать. «Я открыл кабину — это был единственный способ уйти от «мышьяковит», — жаю, когда же мы «сидим» на верхушки деревьев. Потом чувствую, что машина что-то уж очень круто опустила нос. Только хотел сказать об этом командиру, — удар! Очутился на земле, пошла искать самолет. Нашел его в двадцати метрах...»

Утром 22 июня 1941 года Хохлов сыграл партию в «клязал» с комэском, а затем пошел ругаться с начальником штаба из-за того, что летчики мало летают ночью, а от этого страдает их штурманская подготовка. Потом они услышали выстрелы, выбежали на аэродром и увидели построенную эскадрилью. Комэск Тожарев сообщил о начале войны и зачитал боевой приказ. Хохлов помчался домой, сказал жене, что началась война, взял тревожный чемодан, забжежал в парникмахерскую и стригся наголо. На аэродроме он приказал своим техникам подвесить под их самолет бомбы.

На второй день войны они пометели на Клайпеду, а затем на Турку — бомбить артиллерийские склады и оружейный завод. Через сутки немцы от-

ИВАННИ ТОРТЕЛО
НОСЕЦ ДБ-3Ф КОИ-
СТРУКЦИИ С. В.
ИЛЬЩИНА.

•
МАЮР П. ХОХЛОВ,
ПОДКОВНИК ПР-
ОБРАЖЕНСКИЙ КА-
ПИТАН И. БОРЗОВ
(ВЫШЕ КОМАНДУ-
ЮЩИЙ АВИАЦИОН-
ВОЙНО - МОРСКО-
ГО ФЛОТА).

•
ЭТОТ СНИМОК СДЕ-
ЛАН 7 АВГУСТА
ПРОШЕДЛОГО ГОДА.
В ЭТОТ ДЕНЬ ПЕТР
ИЛЬИЧ ХОХЛОВ
ОТМЕЧАЛ 30-ЛЕТНЕ
ПЕРВОГО НАЛЕТА
МОРСКОГО АВИА-
ЦИИ НА БЕРЛИН.

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА

кот напала. Сейчас настоящий хлебушко только во сне видишь. Сейчас и отрубн — обьедает».

Обо всем этом вспоминает Петька, пока сердце ход свой сбавляет. Товарищ Кобань в стороне лясн точнн с командирами отделений — про кавалерию, небось, рассказывает. Никитин окурок жадно тянет, обжигая пальцы, и все на дечатх посматривает. «Сейчас на ближине пойдет», — думает Петька и вспоминает про артураж.

— Слышь, Никитин? — говорит Петька, подойдя к Гришке. — Давеча товарищ Кобань сказал: артураж портншь. Что это такое — артураж?

Гришка смотрит на Петьку непонимающим взглядом. Потом в его глазах осмысленность появляется.

— Это французское слово, — говорит Гришка. — Помкомзавода напугал малость. Правильно будет антураж. Так, во всяком случае, моя бабка говорила.

— Бабка? — удивляется Петька.

— Ага, — кивает Никитин. — Она в гимназии училась. По-французски и по-немецки свободно может.

— А ты?

— Я только по-немецки мало-мало.

— А ну, выдай что-нибудь.

— Донерветтер.

— Что это?

— Черт возьми, — отвечает Гришка и, сделав две торопливые затяжки, бросет окурок.

Петька ужасно хочется поговорить с ним, рассказать его про бабку: он в жизни своей не встречал бабок, которые по-иностранному могут, но Гришке уже не до него. Гришка, словно конь, нодрн раздул и — к деча-

там. «Вот беда-то, — думает Петька, провожая взглядом Гришку. — Так и не узнал я, что такое этот самый антураж. Наверное, это слово порядок обозначает или еще что-нибудь в этом роде».

Гришка к дечатам идет, плечами поводит. Они с виду равнодушные, но сразу видно — ждут.

Пока Гришка с дечатами тары-бары разводит, Петька о Нюрке вспоминает. Много на свете красивых дечат, но Нюрка лучше всех. Для нее, Нюрки, Петька что хочешь сделает. Он даже поднят совершит — лишь бы на фронт попасть. В кармане гимнастерки у него Нюркина фотокарточка. Нет, ее подарил ему не Нюрка. Петька сам взял фотокарточку из альбома, когда пришел к Нюрке прощаться. Ему давно хотелось иметь Нюркино фото, но он не решился попросить его. В тот день Нюрка отлучился на минутку, и Петька... Всею ночь не спал — боялся, что Нюрка обретет фотокарточку. Но она, видать, так и не обнаружила пронажу. Этих самых фотокарточек у нее там: Нюрка в платочке, Нюрка в новом платье, Нюрка с косой, перекрученной на груди. Нюрка любила фотографироваться, потому что была красивой. На той фотокарточке, что Петька увес, Нюрка снята во весь рост. Стоит она, опершись локотками на высокую подставку. Позади нее горы и река бурлит. Горы и река настоящие. Петька видел эти горы и эту реку на холсте, на фоне которого снимает всех подраз старичок фотограф — единственный на весь район...

— Становись! — ударяет в барабанные перепонки голос товарища Кобанина, покаявшегося вельсть о кавалерии.

Петька задрагивает. Никитин делает дечатам прощальный жест и бежит на правый фланг, а Петька семенит на левый. Товарищ Кобань взглядом по рядам сползает и, словно точку ставит, выплывает его в Петьку:

— Ну, кая, Зыкин, отдышался?

«Солдатская доблесть»,

«СМЕНА» № 4, 1971,

«Земля и небо генерала Лисова»,

«СМЕНА» № 6, 1971.

Дорогая редакция журнала «Смена»!

Пишет вам совершенно незнакомый человек, рабочий парень. Вот уже полтора года, как я демобилизовался из рядов Советской Армии. Еще долго, уходя в армейские школы. Сам себе задаю частенько вопрос: «Что дала служба в армии? Много, очень много. И искренне было радостно общаться с друзьями, которые за годы службы стали духовными братьями и по службе и по дружбе. Моя военная специальность — радист дабы полка, насколько она интересна, пришлось прожить вдали от дома. Изначе, конечно, что не угрожая им не могу использовать в силу военных обстоятельств эту специальность. Но дело вовсе не в этом. Главное, что многие вступили на минах были глубоко перепаханы и изменены за годы армейской службы. И меня глубоко волнует тот факт, что некоторые мои сверстники, которые по ряду причин не попали в армию, ополчаются и оврачатют для себя и для тех, кто еще не служил, но будет служить, представления об армии.

Конечно, эти товарищи имеют представление о службе лишь по просроторенным телепередачам и кинофильмам. Однако никогда не бывавшие в армии и не почувствоувшие себя им, просмотрев даме самую впечатляющую и глубокую по идеемому содержанию фильм. Молодые снетники почва озвучивают такого рода репликами: «Благо, что я не попал в армию — им быровь жушутать и воевать». Если бы помогло мое искренне письмо этому «форуму!» Необходимо дать понять молодым людям значение службы в армии потому, что, набравшись от этик «несуладан» в юрне неверных представлений об армии, часть молодежи придет служить с предвзятым и искаженным мнением, неуважью, таких меньшинство. Необходимо помочь им сломать эти ошибочные представления об армии.

С уважением В. ЕФРЕМОВ,
г. Воронеж, Новгородской обл.

Дорогие товарищи!

В «Смене» вы часто печатаете материалы на военно-патриотические темы, и это очень полезно

«Читатель: мнения и сомнения»,

«СМЕНА» № 16, 1971.

Вот уже на протяжении большого периода времени я выписываю и читаю ваш журнал. Никогда еще я не был недоволен материалами, опубликованными в вашем журнале, но вот сейчас, озвучившись с 16-м номером, я почувствовал неудовлетворенность. Проблем воспитания молодого человека, будущего члена коммунистического общества — одна из основных. В любой газете или журнале очень часто поднимается вопрос о воспитании молодого человека. Статьи, очерки, беседы, дискуссии — все поочередно нам, студентам будущего — коммунистам. Это, конечно, очень важно для молодежи, тем более, что в наше время, которой окружены, я пишу это письмо, но знаю, что прав в этом отношении.

Вот на каком этапе страны и неостепенно во многих журналах и газетах можно встретить статьи на данную тему и не только о молодежи, но почему-то география материалов часто ограничивается Москвой или Митчидами. Но ведь

для нашей молодежи — знаю по своим детям. Их у меня четверо: три сына и дочь — в возрасте от 14 до 19 лет. В каждом номере «Смены» они прочтут очерки, рассказы, статьи об арде, о вояках, подвигах, а потом бурно обсуждают их, — так они читали очерк «Земля и небо генерала Лисова». И фильмы и книги им нравятся тоже военно-патриотические. Вовсе не потому, что советские люди вызывают в ребятах чувство огромного уважения и восхищения. Помолудит, чаще пишете о ватных подвигах в прежних вояках, о мисии со временной нашей армии: воспитательное значение таких материалов огромно. Ведь в каждый из наших детей должен стать гражданином, защитником любимой Родины.

Л. СОКОЛОВ,
г. Омск

Дорогая редакция!

Мы постоянно и внимательно читаем ваш журнал. Хотелось бы высказать несколько соображений.

Считаю положительным, что редакция уделяет большое внимание раскрытию на страницах журнала военной темы, широкому освещению подвигов советских людей в годы гражданской и Великой Отечественной войн, воспитанию молодежи на революционных и боевых традициях советского народа. Содержательны и интересные материалы, посвященные под рубрикой «Беседы о современной армии», «Врагство по оружию» и др. Весте с тем было бы желательно, чтобы на страницах «Смены» находили отражение жизнь и боевая учеба воинов сухопутных войск: ракетчиков, космонавтов, танкистов, артиллеристов и т. д.

Хотелось бы также, чтобы журнал чаще знакомил читателей с деятельностью армейских комсомольских организаций, рассказывал о формах их работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Помощник начальника Главного Политуправления Советской Армии и Военно-Морского Флота по комсомольской работе
майор Е. МАХОВ

основная масса молодежи — это не сплоченные коллективы. Почему бы не публиковать беседы с молодежью Сибири, Севера, центра страны?

Ведь всея ясно, что молодежь столицы и ее районов отличается от молодежи, населяющей всю остальную территорию нашей страны. Возникает неприятный осадок на душе, навлекаясь мысли, что печать удавствует вниманием жизни сплоченную молодежь, остальные же — основной контингент — остаются в стороне. Нет, я не пишу о себе, я пишу о той части горняков Донского бассейна, горнужихи эти. И, конечно, нам, горнякам, уделяется очень большое внимание. Но, к сожалению, пишу в таких больших, красивых и благоустроенных городах, как Москва и Донецк. И если уж меня взыскают привлекать внимание журналистов и стюдаентов к вопросу о молодом человеке, живущем в гордоне со стотысячным населением, или даже меньшее?

А. СОКОЛОВ, г. Донецк

«Увет знания»,

«СМЕНА» № 18, 1971.

Я пишу вам под впечатлением статьи «Свет знания», которая напечатана в вашем журнале. В целях выжить мне поочередно было бы приятно видеть очень интересные и убедительные; в ней нет избыток и гримонах фраз о необходимости учиться, а восторг и энтузиазм, которые вызывают у студентов горев. Но при всем при этом есть в этой истинно-моя мой взгляд, одна недостаточность: отсутствие борьбы веров. Слово все люди, о которых пишет Т. Илатовская, так и родились с мыслью о том, что выжить на предприятии завода, на геогностической или инженерно-электронщика, Допуская, что, даже не найдешь времени и возможности учиться от этик людей подробнее. Допускаю и то, что эти люди действительно не знают советской науки и рабочей профессии. Но ведь это же не типично!

И, конечно, не хочу сказать, что знаю молодежь лучше Илатовской. Я просто говорю о своем опыте друзей и знакомых, в жизни которых много чуткости и смелости. Всяк наш современник должен хорошо знать, вернее, совсем не знать, чему себя после школы посвятить. А ведь у каждого были свои интересы, увлечения, и каждый, поверьте, хотел учиться дальше! Но одно дело — понасть в своем направлении, а другое — свалить знаниями в технический язык. Ведь вы, журналисты, постоянно пугаете нас, что в вузы поступают самые ра-

ботоспособные и талантливые, а то про себя такое с полным правом может сказать? Очень тяжело. Мы же, саредиды, боимся, что при поступлении в вуз получим «ни знания», и потому идем, куда проще, или даже отказываемся от высшего образования. Отличаться — это же не мечта уже где-то далеко позади, неосуществленная.

Вот и полнучность, что мы каине-то «не те», а горно Т. Илатовской «те». В чем же ни так объективно выявлено отличие, что они, журналисты, так и последовательно не добивались? Почему они научились так хорошо, а мы не научились? Почему такую уверенность? Одно знаю точно — не шлола. В школе нам говорили, что весь мир и нашим услугам. И не приучили и самостоятельности мысли, поступков, и ответственности за собственную судьбу. Изначе, конечно, не поощряли, а не поощряли учителей, как у этого Паулуся Илизавитына, сказала на статьи Т. Илатовской; момент, и сказала точно, чего мне надо добиваться в жизни.

Вобщее состояние horrible, но немного «аналогично»: Вам-то самим так не волонств! А может, я ошибаюсь, просто я человек безвольный!

С. БОРНОВ, г. Магнитогорск

✱
Во имя тебя, твою сердце любя,
Улыбку твою и слезы
Моя дорогая, во имя тебя
Стану сильнее всек!

В мире не будет меня сильнее,
И, пока я тебя сберегу.
Значит, для Родины милой моей
Крепостью стать смогу!

И я повторно истину вновь —
У сильных людей ответ:
Да свляется Родина и Любовь —
Меж ними границы нет!

✱
Вот сплича, озарив ладонь,
Явила свет во мгле.
Погаас сплича. Но огонь
Останет на земле.
Сначала искрам пыла...
Но, та под лодой,
Огонь погаснет. А земля
Останется землей...
Любовь, прошу лишь об одном:
Удел пусть будет мой
И мгновенно отпалы огнем,
Личья ты пребудь землей!

✱
Это Черное море! А может, калмыцкая степь
Широко разлеталась вверх, — перед взором
Синий ветер, и синий дым, и белесая чешуя
Облаков, что равно проплывают над степью и морем.

Друг за дружкой волны бегут. И соленая пыль
Холдит мне лицо. И прибой взрывает приход швой.

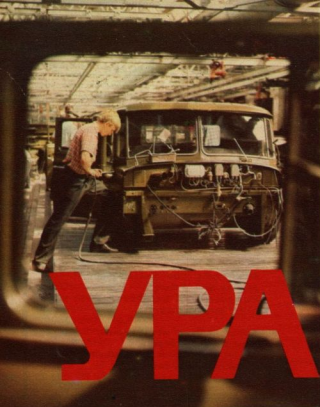
Но, внезапно записки, седеет вода, как коваль,
И легло на душе от агнивенного этого сходств!

И сквозь это степное виденье над синей водой,
Как награда моя после долгие и дальних скитаний,
Возникнет твой облик алмазных расветной звездой

Озарят небосклон моих светлых воспоминаний!

✱
Осен...
Лес и дол в печали,
Листья падают, звеня...
Возраст...
Сорок за печами
Листопадов у меня...
Время...
Нет ему преграда...
В прядях miei, жуг и белл...
Зрелость...
Лунный свет награды —
Такая тайн сына тебе...
Ты...
Любовь, как луч мой вечный
И как музика в кровя...
Лес...
Сердца годов вечный
В вечном слове о любви...

Перевел с калмыцкого
Дж. ДОЛИНСКИЙ.

**Пятилетке —
ударный труд,
мастерство и
поиск молодых!**

**Анатолий БАРАНОВ,
Сергей ПЕТРУХИН (фото),
специальные корреспонденты «Смены»**

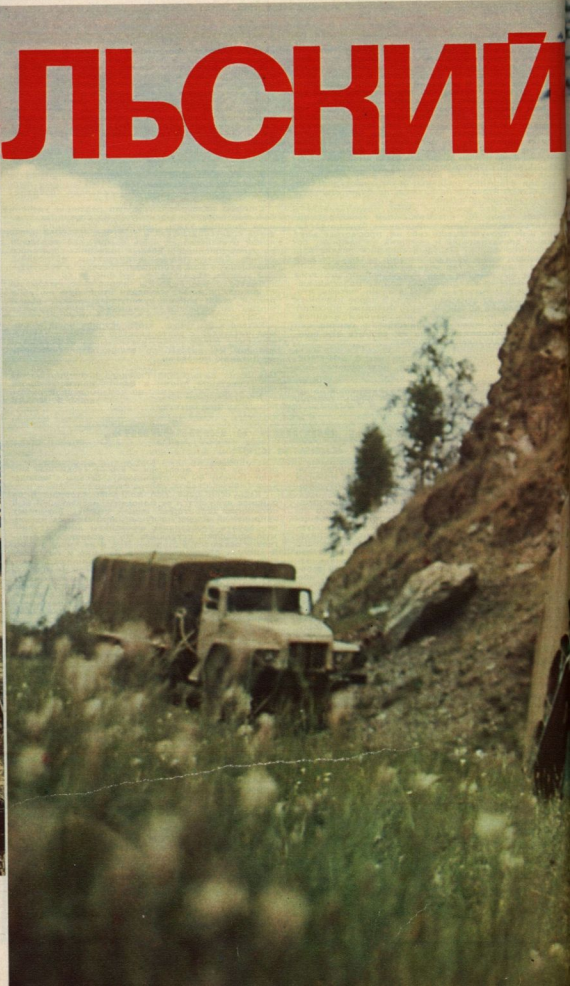
У Коли Ушакова рост средний, но держится он очень прямо, голова вверх, грудь вперед, и кажется поэтому почти высоким. Ходит быстро и руками на ходу размахивает. Любит скорость и машины. Но легковых автомобилями не увлекается. Когда говорит «машинная» — это значит «грузовой автомобиль». А из всех грузовиков Коля отдаст предпочтение «Уралу». Здесь, на Уральском автомобильном, он вырос и в

УРАЛЬСКИЙ

**КОНВЕЙЕР — ГЛАВНЫЙ НЕРВ ЗАВОДА.
НОВЫЙ ОТРЯД НАДЕЖНЫХ МАШИН.
«УРАЛ» ИДЕТ ПО ЛЮБЫМ ДОРОГАМ.**

12 СМЕНА

люди вышел — стал шофером-испытателем.

Заведующий заводской лабораторией дорожных испытаний Аркадий Ксенофонтович Яковлев сказал мне, что Ушаков — самый надежный шофер, но испытатель, наверное, не самый лучший: «У него жалости к машине слишком много, а для испытания это минус».

Мы идем с Колей по проспекту Автозаводцев — главной улице Миасса, столицы уральских автомобилестроителей, и он рассказывает о машинах и дорогах. Впечатление такое,

как будто Ушаков знает все подвыпены и повороты на асфальтированных шоссе Кавказа и Памира и все опасные места на зимниках Тюмени и Якутии.

— Однажды в Тюменской области, недалеко от Сургута, увидел я, что трактор в болото провалился. А возле него целая спасательная экспедиция — шоферы, трактористы, крановщики и начальство, конечно. Планы спасения обсуждают. Послушал я, послушал да и предложил им свою помощь. Те, кто наших машин в работе не видел, только посмеялись:

без твоих, мол, шуток обойдемся. А я давление в шинах уменьшил и еду по болоту, как по дороге, сам прошел и трактор вытащил. Местные шоферы подбежали, машину мою всю оцупали и просят: «Дай хоть прокатиться».

Проспект Автозаводцев берет начало у главной проходной завода. Отсюда стартуют в жизнь мощные автомобили. Их редко встретишь в европейской части страны; машина эта в основном предназначена для бездорожья, для работы в самых тяжелых условиях.

Во время работы XXIV съезда партии я разговорился с одним из делегатов, буровым мастером Максимом Ивановичем Сергеевым. «Тюмень поднимают вертолеты и «Уралья», — сказал он — «Уралья» перевозят трубы для нефтепроводов и сборные дома для геологов, детали буровых вышек и товары для поселковых универмагов. Они легко ходят по лежневкам и зимникам и пробуются в таких местах, где и трактору не проползти. Поэтому и пришлось по душе этот вездеход сибирским водителям, поэтому они,

АВТОГРАД

Ат, солнце полуденное мешало!
Оно в глядицах плавилось, дрожало.
И женщина под обложкой лежала,
Себе сегодня не принадлежала.

И лет степенчюк касался теле,
И в неподвижном, звонкой синеве
Единственное облачко висело,
И ты его лежала на траве.

Земля летела, сес снеговпады
И льныя приносит матерям,
До головокруженья,
До упяду
Теряя счет прокрученным виткам.

И было ей даровано спасенье,
И этот миг запомнила она,
Когда однажды в летнее цветенье
Прошла по саду женщина одна.

И сад обычный стал великолепен,
Когда в пересечении лучей
Сплылся три чуда:

Как густы под обложкой сплетены
Дюжух туча, топлящиеся в саду!
Почанутся узаные тени,
Только я на зелью упяду.

Почанутся, тронут подбородок,
На руках уроненных закрут.
Все, что прежде умещалось в годах,
Встанет за несомлюю минут.

Сяса печаль, с несомлюю сплав,
Слез и бед нерасторжимый сплав,
Расстворится в воздухе, согорет
Легкая вздохом выпаряемых трав.

До лица дотрогнувшись рукою,
Щечка солонючню рот,
Леньсю полуденного покая
Медленнее тело обовьет.

Время остановится на время,
Протрут в себеряной рожок,
Перед тем как снова встанеть в стремя
Полустертый детский спонюк.

как и Николай Ушаков, предпочитав-
«Урал» другим машинам.

Евгений Солдатов, секретарь комите-
та комиссии Уральского автоза-
вода, показывает письма из Жуктса,
Тобольска, Сургуты... И везде одна и
та же просьба: «Помогите быстрее
получить машины. Надежда только
на нас».

— И помогате?
— Стараемся. Только писем таких
все еще больше, чем машин.

Главный конвейер завода имеет
пять скоростей. Почти все время ра-
ботает на оптимальной. Десятки ма-
леньких конвейеров, как ручейки,
стекают к главному и бесперебойно
питают его кабинки, колесники, мо-
тори, тысячами различных дета-
лей, соединенных в узлы. Сначала
автомобиль движется по конвейеру
вверх колесами. Правда, это еще не
автомобиль — одна рама. Де и колес
еще нет. Рама начиняется всевоз-
можным оборудованием, потом ме-
ханический кантователь переворачи-
вает ее в то положение, в котором
она надлежит находиться. С каждой
операцией находят кобелей главного
сборщика «Урала». Тринадцатилет-
ний мальчишнюк пришел он на за-
вод во время войны, помогал слеса-

ря, развозил на ручной тележке де-
таль по участкам, потом стал к кон-
вейеру. И почти двадцать лет учился
по вечерам — в школе, техникуме,
институте. Но его глаза строились и
вырос этот завод, он был крестьян-
скими всех наших мощных и надеж-
ных машин. И, наверное, не только
машин. Я знаю, что рабочие идут
к нему с самыми неожиданными
просьбами и вопросами. Слесарь Во-
стоков просит показать новую
стоплю самодельного магнитофона.

Толя Деркач пригласил участвовать в
традиционном лыжном пробеге Ев-
ропа — Азия, от Миасса до погранчи-
цы цвета света. Деркач — скользящий.
Есть такая должность на заводе.
Скользкий — это слесарь-универ-
сал, он может выполнять любую
операцию на конвейере, подменить
любого рабочего. Анатолий пришел
на завод пять лет назад и очень бы-
стро овладел всеми специальностями
на сборке. Начальник цеха присмот-
рел к этому способному паренюку,
взял над ним своеобразное шефст-
во, учился заставил. Сейчас Толя
Деркач учится в школе мастеров
здесь же, при заводе. Школа, как и
технические предметы читают же в
цехе.

— А окончит школу, сможет по-
ступить в наш автомеханический тех-
никум или в Челябинский политехни-
ческий институт, филиал которого на-
ходится в Миассе. — Сам Рожков
именно так поднимался по ступень-

Облако на небе,
И яблоня,
И женщина под ней.

И все исчезло, что доселе было
Привычным наполнением бития,
Все, покачивавшись, медленно уплыло,
Как снег, несомый скоростью ручья.

И невесомые ощущающ в теле,
И щедростью беззастенчиво томясь,
Земля смела и лянью, и метелю,
И суеты стремительно взы
И женщины прислушавшись.
Стоялая
На миг застыли, горяча висок
Дыхаем чаштым. Но не пропуская
ветер,
И облако уплыло на восток,

И ожили дожди и снеговпады.
Но до сих пор, но только по льну:
И женщина, прошедшая по саду,
И яблоня, сплывающая к крыльцу.

Вдруг не удернит
Струющийся воздух рука!

И дрогнут тончайшие плати,
И ветер к ногам упадет,
И больше любовь на рассвете
К резному крыльцу не шагнет.

Но, видно, за миг нам воздаст,
За веру, надежду, любовь —
Несомый березами звоном
Над нами колыхается звоном.

Холодные летели облака.
Под иными плыли северные ветры,
И дерева, темны и безветныи,
Шада шершавый разворот листа,
Навстречу югу обрщались ветви,
— Так мы храним дитя от сквозняка.

Мы забывали, что пора жаре,
Что время инавалыва сменяенье,
Что день пришел по-летнему
великий,
Когда и полночь бьется на заре,
Как черныи пута на розовом крыше
Того, чья утрона оготелныи крики.

И по утрам была твоя рука
Особенно спасительной и белой,
Медлительной, как будто оробелой,
Как будто не проснувшая пока.
Летели сыи.
Крыло зари летело.

И жизнь была светлая и короткая.
Холодные летели облака.
Ах, боем мой! Да нам-то что за дело...

кам знаний и теперь подталкивает к
этой лестнице и слесарь Деркач и
многие другие сборщики с главного
конвейера.

Тонко прозвенел звонок. Борис
Михайлович вытщился из кармана
транзисторный приемник, настроился
на волну главного инженера: началь-
ника цеха зывали на совещание. А
ея пошел по берегу стальной реки и
родившегося автомобиля уже плеще-
тся бензин, и Дмитрий Фролович
Колесов прогревает сердце своим
машини, осторожно сводит ее на
землю и ведет в сдвоенный цех.

В музее боевой и трудовой славы
Уральского автозавода мном экс-
курсоводом был старый литейщик
Александр Андреевич Рудов. Он
один из основателей завода, строил
его, потом вел здесь первую плавку...
В музее светло, тихо, чисто. А
Рудов ходит с трюпичной в руке и
основательно протрет зеркально
блестящие стекла витрин. В музее
стоит макет полудысанного землей
барак — общежитие военных лет, а
рядом лежат брезентовые ботинки с
деревяной подошвой — рабочая
обувь военного времени. Александр
Андреевич быстропрот мениа
мимо этих экспонатов, и не потому,
что ему и сейчас тяжело вспомнить
о былом, нет, он вел меня к макету
первого уральского грузовика.
— Вот наш первенец! — показал
Рудов.

В июле — заводской праздник. От-
мечают его ежегодно. Своим рож-
дением этот праздник обзави выпус-

ку первого автомобиля. В июле 1944
года слесарь Дмитрий Колесов вы-
шел на заводской двор первый
уральский автомобиль. Машина была
«одноглазая» — с одной фарой, с де-
ревянными крыльями и такой же ка-
биной, но это была победа ураль-
ских автомобилестроителей. Их, перу-
чию они шли два тяжелых военных года.
Сначала завод выпускал моторы. Впрочем,
сначала и завода не было...

Сеньору сорок первого в Миасс
приехал Иван Алексеевич Личаев. Он
подискал место для будущего заво-
да, где на первых порах решено бы-
ло наладить производство автомо-
бильных моторов и роботов скоро-
стей. Достань зшелюнос с оборудо-
ванием и специалистами Московско-
го автомобильного шли в Миасс. От
станции до площадки будущего за-
вода километр шесть. Многотон-
ные станки и различные оборудова-
ние перетаскивали вручную. А тут
еще знаменитые уральские морозы
и бураны. Федор Иванович Перфи-
лов, живший в те годы в Миассе,
рассказывает о первых днях заво-
да: «Люди ринились к зшелюну, стравивая
станок морозную седину, стаскивая
их, ставя на бревна, тая волоком в
будущие цехи. А буран бушевал, по-
тешаясь, идя в гряда лоды охалки
колочего, словно битые стелю, снега.
Люди охали, стонали, скрежетали
зубами. В этом. Будущем буране,
самостоянно, ничто не было видно,
ничего, ни станков, ни тем более
самодельных из бревен саней. Толь-
ко иногда из белесой пурги вынири-

Наукуй мне, мудрая кукушка,
Голосом, глоточком расцвет,
Сколько мне еще до счастья юного
Жить на свете долгих-долгих лет!
Сколько раз, несейшим шум зашлысая,
Выбегать на дальние шаг!

Вот оно:
Почти вплотную дышит,
Близко-близко, около щем.

Вот оно:
И маянит, и смеется,
Дразнит, удаляется вдалеке.
Опкинает в глущине колодезь,
Шпайкой ударяет по руке.
Белым пухом путает ресницы,
Закрывает на краю любви.
Только на ладном не садится,
Не садится — сколько ни зови.

Мне кукушка скажет:
— Все напасты,
Все обиды горькие не в счет.
Ожидае счастья — это счастье.
Жди его.
Когда-нибудь придет.

Как самолет, серебрило парящий,
На расстоянье ошущает тень,
Так странно связан день мой
И будущий, необъяснимый день.

Кто намечал проекцию скольжения
Раскинутых меж иной и солнцем
крыл,
Когда высокой страсти приртыные
В земном существовании открыл,

Когда вззошла
На красный холм России
Та женщина, несущая в веках
Пречистый лик, уверенность, и силу,
Взошла, и нежную растерянность в зрачках,
Взошла, от слабости немея,
Взошла, сходя от нежности с ума,
Взошла, лучом превозмогая Время,
И дотронулся до меня — сама...

И я иссуе ее прикосновению,
Несу глубоким вздохом теремов.
Потому мим,
почувшый дуновение
С раскрытых губ срывающихся слов,

Возникни в мире, ошущая кровью
Единственность небыванных земель,
В любой лобан умир мой любовью,
В моей судьбе снова опкинни чель.

Тогда, себя бессонницей зная,
Увидишь ты —
Ах, тень моя, не засты! —
Как чистый лоб пронсущегося мая
Косым лучом отогоняет страсть.
И там, где я прогуду
неслышную тенью,
Небывает тетрадь зноблича,
Хочу, чтоб ты
былосия знаменителем
Того, ошественного, луча!

Бывает день — он после знойных
Являет отдах ярма небесам, поудней
Живительного пасуряющего полом,
Он ваголом пройдет по волосам.
И отдымает с ним душа от жара,
И взгляд сплоснен, и сплоснен дух,
И ясность отторвавшего пожара
В одно лицо соединяет двух.

И все светло, все просто, все певуче,
И взгляд дождь, исклязкий по стеклу,
Как бер по небу несомным туею,
Стрежильная к приморскому телу.

Остановись, прислушайся ко мне.
Не забывай, что я ступаю рядом.
Неспешная — под равнодушным
взглядом,
И навуу с тобою и во сне.
Остановись, хотя б замедли шаг,
Семь долгих лет ступая я вот так.
И только это в глущине тущине
Семь этих лет обращено ко мне.

И звуки все и явственны и четки,
И голоса слышны удаляеи,
И дулом пальцев узаконие четки
Перебрават медленно рука.

И даже ласка просится к поюио,
И даже вздох — как отголосок сна.
Бывает день, когда на смену зною
Душе необходима тишина.

А может быть, и этот холод зноио,
Рассевио касющийся газы,
И даже скука,
Если скука авласта
Разедеиит хотя б на сутки нас.

Остановись. Я выбыл из сил.
И тень моя все тоньше, все юроче.
Давно когда-то ты меня любил
Семь долгих лет — быстрой
единой мим.

Хоть огниис: беспешная, в бреду,
Я за тобою все еще иду.

Русини Василья АРДУМЯНА

вало что-то огромное, черное, ослеплен-
ное человеческим фигурой, и снова
над всем сверстствовала
уральская металл. Иногда из метели,
покрывая ее завывание, вырывалась
песня, но буран воем душила песню,
крутила, выш, свистел, летелось над
землей.

Около двух тысяч стенок доставля
машину вручно в цехи, станы котлов
только чуть-чуть поднимались над
замерзшей землей. А весной завод
уже выдвиг первые коробки моторов
и автомобильные двигатели. Таких
теплов история автомобилестроения
не знает.

Завод и сейчас похож на строи-
тельную площадку. Реконструируется
с. Но не сбавляет, а, наоборот, с
каждым днем увеличивает выпуск
автомашин. От того, прежнего завода
военных лет осталось только традици-
онный автозаводец для первый литей-
ный цех, вернее, его стены. Потому
что внутри оно мало в чем уступает
современным литейным цехам. Над
реконструируеи завода шестифутор
комсомолец. Это с их помощью
перестроена первая «лейткая» и вырос
новый сталелитейный цех, наверно,
лучший не только в автомобильной
промышленности.

Директивы XIV съезда партии
требуют от нашей отрасли расшири-
ть выпуск автомобилей, приспособить
собственных для работы в условиях
Крайнего Севера и жаркого клима-
та — говорит директор завода
Н. Г. Жугин. — За пятьлетку произ-
водство грузовых автомобилей уве-
личится примерно в полтора раза.

Видите, планы большие. Реализовать
их можно в первую очередь за счет
повышения производительности труда.
Вот почему мы уделяем большее
внимание вопросам механизации и
автоматизации производства, повсе-
местно внедряем прогрессивную тех-
нологию, стараемся быстрее исполь-
зовать современные достижения науки
и техники. Уже сейчас на многих
участках завода труд рабочих, помим
навскино, требует больших техни-
ческих знаний.

Комсомольско-молодежная брига-
да ремонтников внедрила поузловой
метод ремонта прессов. Станки с
подъемостенного им участка не
знают простоев. Рабята в бригаде
подобрались мужице, дружные, они
не раз завоевывали переходящее
красное знамя лучшего коллектива
завода. А их бригадир Геннадий Куз-
нецкий недавно награжден орденом
Октябрьской Революции.

На заводе есть специальный отдел
автоматизации и механизации, по
проектам которого создано более
двухсот уникальных приспособлений
и агрегатов, а сколько сделано рука-
ми рабочих и инженеров, которым
вроде бы по роду службы и не обя-
зательно заниматься изобретатель-
ством.

Недавно в деревобратском цехе
цехе установили новый станок с гид-
роприводным устройством для
резки оргстекла. Автомат работает
чрезвычайно и очень быстро. По-
смотреть на него приходили из дру-
гих цехов, приезжали с соседних за-
водов, целые экскурсии у станка

устанавливались. А пояснения этим за-
интересованным экскурсантам давал
слесарь Кузнецкий. Он говорил о
производительности станка, о прин-
ципе его устройства и работы и ни
разу не обмолвился о том, что ав-
томат этот стоил ему и его товари-
щам двух лет напряженных поисков.
Ремонтники перерыли гору литерату-
ры, допоздна засиживались в библи-
отеке и цехе, до хрипоты спорили
между собой, отступали и снова воз-
вращались к своей миеге, достали
раз переделывали чертежи и станок,
прежде чем сами попали: получи-
лось.

Автомат высвободил восемь чело-
век, принес заводу ощутимую эконо-
мию. Но разве оно меньше дал самим
рабочим?

— К рационализации, к поиску но-
вого у нас стареются приобщить мо-
лодого рабочего с его первых шагов
на заводе, — говорит Кузнецкий. —
У новичка еще нет ни опыта, ни на-
стоящих знаний, но зато есть есте-
ственный для молодости желание
что-то переделывать, улучшить, найти
свое и, конечно же, энергию, которую
надо умело направлять. Это за-
дача опытных рационализаторов, на-
ших кадровых работников.

Мы сидели с Женей Солдатовым
в комитете комсомола и говорили о
движении наставничества, которое
прочно вошло в жизнь заводского
коллектива. У каждого молодого ра-
бочего, пришедшего на завод, есть
свой шеф. Как правило, это опытный,
кадровый рабочий, зарекомендовав-
ший себя хорошим воспитателем.

Скиринуу, чтоб притерлась
дверь, и в ее проеме показалась сна-
чала длинный нос Илии Ушакова, а
потом уже и он сам.

— Есть возможность прокатиться
к полюсу Холода, к самому Оймяк-
ну, — сказал он с порога.

— Времени нет, — отговорился я. —
Завтра уезжаю.

— Да мы быстро, за полчаса управим-
ся.

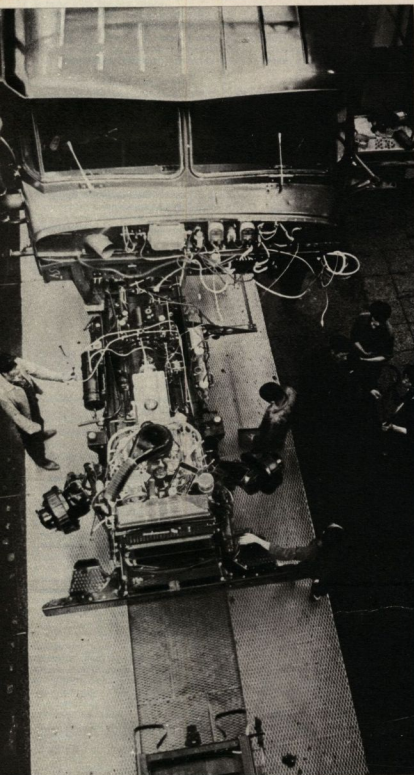
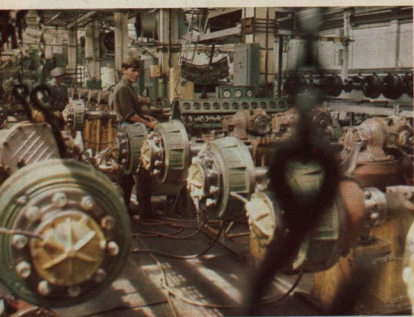
— Он же в кино вас приглашает, —
догадался Солдатов.

Машину идут след в след, остро-
жно, словно проследуют колесами
опасный зимник. Воздух густой и
неподвижный. Облака выходящих га-
зов, почти не растаяв, висят над
дорогой. Хорошо, что конструкторы
вынесли выхлопную трубу вверх и
немного в сторону, иначе пришлось
бы пробиваться сквозь собственный
искусственный туман.

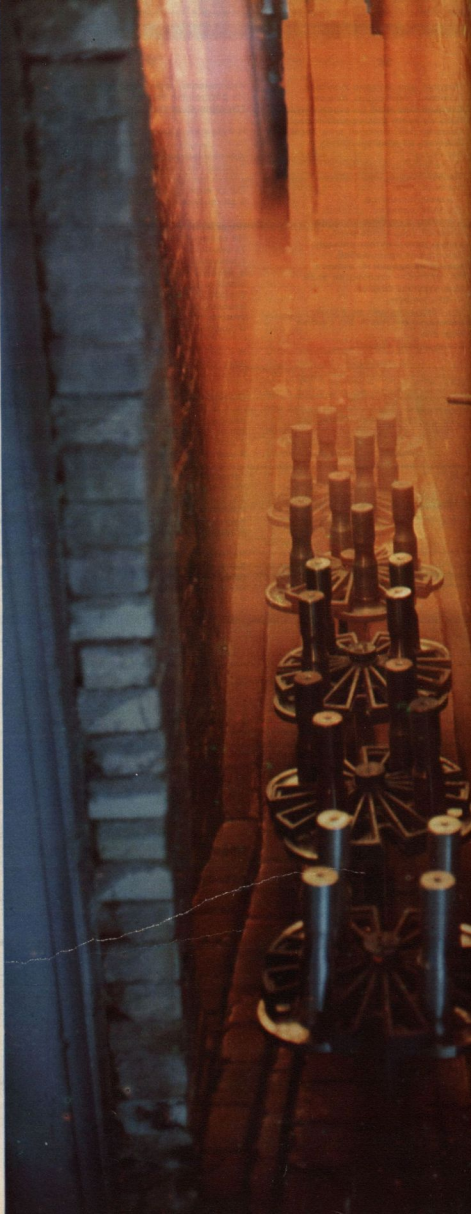
Так тихо, как будто в настоящей
тундра.

На стругобах синие тени.
На льду, словно волны, замерзли
грабли вывращиваемой метели. Шофер
Виталий Смирнов, пришедший сюда
вместе с нами, вжимает ладони в
подлокотники кресла. О чем он ду-
мает сейчас? Вспоминает ли прошлый
страх, засыпавший теплера на зрянке,
или жуткость долгого пути от Миасса
до Жукста? По тайге, по тундра, по
промерзшим болотам и наледям
зимников.

Перед нами машина неожиданно
проваливается под лед. Над дорогой,
схвативший льдом реку, поднимаются
с клубы пара. Река похожа на сло-

КАБИНЫ, МОСТЫ И ДРУГИЕ КРУПНЫЕ УЗЛЫ СОБИРАЮТ
НА ОТДЕЛЬНЫХ КОНВЕЙЕРАХ.

енный пирог: слой льда, слой воды, слой льда... Почти на полтора метра ушла в этот «пирог» машина. Пар застывает тончайшими кристаллами, немного рассеивается, и видно, что мощный «Урал» продолжает двигаться вперед. Его буфер, словно нож бульдозера, ворочает перед собой гуды льда.

Вслед за флагманской уже сознательно ходят в это ледяное крошево остальные машины. И несколько трудных километров идут они по расплавленному зимнику, пока не выйдут на твердый лед. Через минут двадцать обошли вверху на лед «отгуду» — она так и не смогла выбраться из ледяного плена, и машину пришлось бросить. До весны или скорей всего навсегда.

У машины, предназначенной для работы в северных районах страны, двойные стекла и надежная теплоизоляция, так что в кабине всегда комфортная температура. Специальный пусковой подогреватель дает возможность легко запустить двигатель в самые сильные морозы. Учитывая большую протяженность северных трасс и отдаленность населенных пунктов, конструкторы поставили в этом автомобиле два дополнительных

топливных бака. Противотуманные фары позволяют водителю уверенно вести машину даже при плохой видимости, в туманы и метели. Все резиновые детали и шины сделаны из морозостойких смесей. Эти и еще ряд различных специальных приспособлений, таких, как лебедка или шины с переменным давлением, позволили сделать «Урала» лучшим транспортным средством для районов Крайнего Севера. По надежности и проходимости в тяжелых условиях этой машине нет равных.

О значении автотранспорта в нашей стране говорит только одна цифра: 80 процентов всех грузов перевозится у нас именно автомобилями. И нам нужны мощные, надежные в любых условиях, приспособленные для самых различных целей машины. Поэтому на развитие автомобильной промышленности в новой пятилетке предполагается ассигновать почти в два раза больше средств, чем в предыдущей. Продукция, выпускаемая автозаводами нашей страны, за последнее время почти полностью обновилась. Но автомобили стареют быстрее, чем, к примеру, пароходы. И требования к ним непрерывно возрастают. Конструкторы постоянно работают над улучшением качества машин, над увеличением их скорости и грузоподъемности. В этой пятилетке, как сообщила заместитель министра автомобильной промышленности СССР Николай Иванович Строкин, будет освоено около семидесяти новых моделей автомобилей.

«Урал» уверенно держит пальму первенства среди автомобилей своего

класса по надежности и проходимости, но конструкторы продолжают работу и над его усовершенствованием. Я видел, как на кулуарах конструкторов в бюро перспективных автомобилей рождаются чертежи новых машин. Чертежи эти — штрихи будущего, а главная сдерживающая забота заводских конструкторов — замена карбюраторного двигателя дизельным. Это, во-первых, позволит значительно увеличить мощность машины, а во-вторых, сделает ее более экономичной в эксплуатации. Но сменил двигатель совсем не просто, как может показаться на первый взгляд. Ведь автомобиль, как правило, конструируется «под двигатель». Значит, меняя двигатель, надо во многом изменить и конструкцию самой машины, а по сути дела, создать совершенно новую модель. Задача сложная, но, возможно, уже в этой пятилетке в семье дизельных автомобилей появятся и машина с маркой Уральского автозавода.

Мы возвращались в Челябинск по новому, «с голышом» шоссе. Озера с диокенинами, неприглядными на слух названиями то и дело мелькали по сторонам. А горы все время едва угадывались на горизонте, и поэтому были маленькими и далекими, как детство. Стрелка спидометра нашей «Волги» стояла где-то около девяноста, когда нас обогнал мощный «Урал». Мне показалось, что за рулем сидел Коля Ушаков, хотя я мог и ошибиться: машина промчалась мимо. И лишь ее задний борт с белой надписью «Испытания» еще долго стоял перед глазами.

НАИБОЛЕЕ ОТВЕТСТВЕННЫЕ ДЕТАЛИ ПОЛУЧАЮТ ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ПРОЧНОСТЬ В АВТОМАТИЧЕСКИХ ТЕРМОСТАТАХ.

КОНСТРУКТОРЫ НАХОДЯТ РЕШЕНИЕ...

ФЕВРАЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

1. САМАЯ ПОПУЛЯРНАЯ СЕМЬЯ
2. МЕКСИКАНСКАЯ ЗАГАДКА
3. ТЕНЬ «ПАПЫ ДОКА»
4. ДОРОГАЯ ГОЛОВОЛОМКА
5. ОПЕРАЦИЯ ЛЬВИЦЕ
6. «ПОЛАРОИД» И АПАРТЕИД
7. КЛАДБИЩЕ НА КЛАДБИЩЕ
8. КАПИТАН НЕ ПОКИНУЛ КОРАБЛЬ
9. СКОЛЬКО ЯЗЫКОВ В АФРИКЕ
10. КВАРТИРЫ МАКЛЕРЫ
11. ТАЙНА ВСЕХ ОКЕАНОВ
12. ПО КАНАТУ НАД ПАРИЖЕМ

Материалы перепечатываются с сокращениями или в изложении.

1.

Еще совсем недавно они были в инкубаторах и их жизнь велась на волоске. Судьбой новорожденных интересовались далеко за пределами Польши. Врачи спасли малышей, и в феврале этого года пятеро близнецов, родившихся в семье Леонардо и Бронислава Рихерт, исполняется девять месяцев. Чувствуют себя Ева, Агнешка, Петр, Роман и Адам хорошо, ростом и весом догнали своих ровесников, хотя и родились раньше срока. Примерно воздух Гданьска идет им на пользу.

Для помощи родителям и близнецам прикреплены пять медсестер и четыре няни. Народный центр Гданьска выделил семье Рихерт шестикомнатный дом.

Между прочим, пятеро близнецов не первые дети Леонардо и Бронислава. У них есть еще семилетний Кристик и шестилетний Януш. Все семейство Рихерт, которое по праву считается самым популярным в Польше, и изображено на снимке.

«ПОЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

2.

В июле 1945 года над мексиканским городом Акапулько пролился тропический дождь. На размытых склонах холмов, окружающих город, появились куски керамики весьма необычной формы. Нашел их Вольфганг Жюльеро, собирает предметы старины, который немедленно начал систематические раскопки.

Сегодня его коллекция насчитывает 30 тысяч предметов. Самые удивительные в ней — фигурки динозавров и плезиозавров, которые, как известно, исчезли с лица планеты десятки миллионов лет тому назад.

Поэтому многие археологи не желали даже осмотреть коллек-

цию Жюльеро. По их мнению, это лишь ловкая фальсификация. Как могли древние индейцы, населявшие американский континент, знать о покрытых шерстью носорогах и других животных, исчезнувших за 10—12 тысяч лет до появления человека, а тем более о динозаврах? Быть может, индейцам помогло воображение?

Директор мексиканского музея доисторических памятников Эдуардо Нигера не нашел в фигурках никаких следов фальсификации, но «...невозможно же, чтобы человек и динозавры жили вместе!» — добавил он.

В некоторых керамических фрагментах обнаружилось органические остатки. Анализ показал, что возраст остатков — 8 600 лет.

Но, может быть, коллекция Жюльеро все-таки подделка? Не очень верится в это. Коллекция создана многолетним трудом, изготовление подобных предметов требует артистического умения, и к тому же Жюльеро не пытается сделать из ней бизнес.

Время покажет, подлинные ли это предметы и изменятся ли наши представления об истории и культуре доколумбовой Америки.

«ПЛАНЕТ», ФРАНЦИЯ

3.

«Американцы за демократию на Гаити» — так называется объединение либеральных писателей, ученых, адвокатов, созданное недавно в Нью-Йорке и ставящее целью борьбу против диктаторского режима, который царит на многострадальном острове.

В одном из своих опубликованных это общество информирует о том, что после смерти диктатора Франсуа Дювалье («папы Дока») весной прошлого года и после прихода к власти, который царит на многострадальном острове.

Количество лишь тех заключенных, которых так и не предъявлено никакого обвинения, по-прежнему достигает 14,5 тысячи. Ежемесячно за отказ сотрудничать с тайной полицией около 400 жителей Гаити лишаются всякой собственности. Как и раньше, неграмот-

ные составляют 90 процентов пяти-миллионного населения острова. Как и раньше, так и сейчас огромная безработица: из 100 тысяч занятых население 40 тысяч находится на государственной службе, 6,5 тысячи — в армии, а 12 тысяч имеют форму «этонтон-маутон», в эту известную на весь мир своим жестокостями тайную полицию входят еще 18 тысяч агентов в штатском: «этонтон-маутон», — как название, происходит и название (столица Гаити) уверяет госдепартамент, что на острове не собирается установить наследнику «папы Дока» кредит в 16,5 миллиона долларов.

Объединение «Американцы за демократию на Гаити» призывает каталогизировать гражданское сопротивление этому.

«ПРОГРЕССИВ», США

4.

Саужащий банка в американском городке Бойс (штат Айдахо) на своем столе горюку с надписью «Использование бумаги» и без долгих размышлений опустил ее в машину, которая тут же превратила все в бумажу махму — ворох полосок шириной в восемь миллиметров.

Так и поновалась масса доруга в мире головоломки, ибо использованная бумага представляла собой восемь тысяч неучтенных чеков на общую сумму 843 тысячи долларов.

Руководство банка приняло решение сложить из 78 тысяч отрезков уничтоженные чеки. Помощи была сначала рассмотрены по их окраске, длине и другим особенностям, и в сессии прошлого года пятьдесят банковских клерков по шесть часов ежедневно склеивали чеки. Пока что удалось сложить две тысячи чеков на сумму 300 тысяч долларов. Работа идет в закрытых помещениях, где выключены кондиционеры и вентиляторы, поскольку малейшее дуновение ветра пунит все намарку. В игре еще поаималона...

«МЛАДЫ СВЕТ», ЧЕХОСЛОВАКИЯ

5.

Французский горобок Куси-лез-Домеет свои частные зоопарки, где сотни диких животных ведут полусвободную жизнь. Человек кормит их и приходит на помощь в трудную минуту.

Недавно охотничья помощь понабывалась львице Ольге, которая шесть лет назад родилась в одной цирке, а теперь стала матерью пяти львят. Директор зоопарка, открыто наблюдая за ней, заметил львицу затрудненность в родах: львица лежала без сил и не могла разрешиться от бремени. Жилье ее была под узлами.

Срочно вызвали ветеринарного врача из соседнего городка. Он на почетном расстоянии понаблюдая за львицей и решив незамедлительно сделать кесарево сечение. Таковая трудность состояла в том, чтобы услышать роженицу, разъяренную страданиями.

Инъекция спотворного была сделана с помощью выстрела из карабина. Операция продолжа-

дасы три часа. Выяснилось, что рыбы были иными, а не обыкновенных больших размеров льята.

«ПО СВЕТА», БОЛГАРИЯ

Давно было известно, что под италийскими столицей на многие километры тянутся катакомбы, в которых в период раннего христианства было принято хоронить покойников.

Однако совсем недавно римская полиция обнаружила в этих подземельях иное кладбище — автомобильное. Выяснилось, что автомобильные воры устроили в катакомбах складку машин. До сего времени полицейские вытаскивали на поверхность более 80 «фиатов», «пежо», «фольксвагенов». Часть из них разбирают, с моторами свертывают в бидоны, но есть и такие, которые пригодны к эксплуатации.

«ИФЮШАГИ-МАГАЗИН», ВЕНГРИЯ

6.

Два года тому назад фоторепортер Кен Уильямс, работающий в американской компании «Полароид», получил от дирекции задание сделать групповой цветной снимок сотрудников отдела инспектора этой фирмы. Когда Уильямс приготовился фотографировать, ему бросились в глаза, что среди позировавших нет ни одного негра, хотя это было точно известно, что в инспекторском отделе работают несколько негров.

На свой недоумительный вопрос Кен Уильямс получил такой ответ: «Все работники сегоднего дома. Руководство фирмы не может их показывать на рекламном снимке, который предназначен для Южно-Африканской Республики».

Так стало известно о тесных связях, которые фирма «Полароид» поддерживает с расистской ЮАР. Эта компания занимается производством фотоаппаратуры и фотооборудования, причем она всегда рекламировала свою продукцию не только высоким качеством, но и справедливой социальной позицией по отношению к своим соотечественникам. В частности, один из девизов «Полароида» гласит: «Фирма предоставляет равные возможности людям с различным цветом кожи и не имеет ни каких никаких предрассудков расовой дискриминации».

Каждый с рекламным фотографическим снимком докладывал не только тот факт, что расовая дискриминация царит в «Полароиде», Выяснилось несколько позже и то, что фирма своей продукцией помогает расширять аппарат киноинформационных систем. «Полароид» выпускает по специальному заказу ЮАР аппаратуру, которая учитывает последние достижения оптики, электроники, точной механики и которая за шестьдесят секунд делает полную копию изображения, стоящего перед объективом. Учитываются рост, вес, цвет глаз и волос, записывается структура кожного протекания».

Полиция ЮАР подтверждает возможность регистрации каждого «небелого» в стране, достигшего 16 лет, независимо от того, совершил он какое-либо нарушение законов или нет. Только в прошлом году ЮАР купила у «Полароида» 60 тысяч аппаратов по цене 7 200 долларов в штуку.

«Полароид» может увеличивать за 60 секунд весь мир — гласит рекламная фирма. Являясь не стеснительным, возмущенные наветью и клеветой дирекция уточняет: «Полароид» за 60 секунд может увеличивать негра в тюрьму! Они потренированы у руководства отказываться от торговли с ЮАР и перестать вест посылки, если только прибыть в фонд помощи узникам концлагерей-террористов.

Говорится, «Полароид» отменил отказом. Триста ирландских американских компаний ведут обоюдно-выгодную торговлю с ЮАР, и мы не намерены лишиться этих доходов», — объявила член руководства фирма Джеймс Киллан, который ищет, кто говорил, что «Полароид» является одним из директоров могущественного концерна «Джефферсон», возглавляющего торговлю с ЮАР более чем кто-либо другой.

Прогрессивная организация, созданная соотечественниками «Полароида», приняла решение провести забастовку, цель которой — заставить фирму отказаться от любой поддержки расистского режима в ЮАР.

«ФРМПАТРС», США

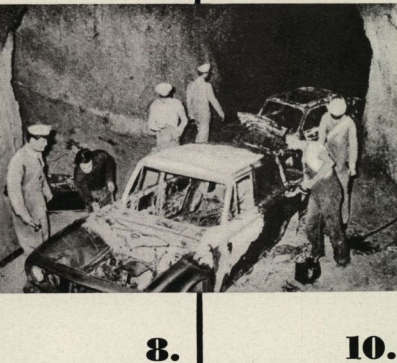
7.

отличаются завидным богатством декорки. К примеру, в ямке племени «хауса» (северная часть Нигерии) имеется около ста разных слов для обозначения цвета и его оттенков.

Разумеется, языковое многообразие вымывает определенные затруднения в общественной жизни многих молодых независимых государств Африки; в силу многоязыковости племенной розни, разжижающейся колониальными, бывает трудно выработать тот или иной язык в качестве общесоветского.

Однако африканцы не теряют надежды, что со временем, по примеру европейских, которым долгие годы универсальным языком служил латинский и французский, они тоже решат эту проблему.

«ИСТ ЭФРИКЕН ДЖОРНЕЛ», КЕНИЯ

8.

Италийскому кораблю Феруччо Контантини пришло время сойти на берег и вести спокойную жизнь пенсионера. Но расистская Африка не желает с кораблем он так и не слаг. Бравый морской волк и летящий в море дождь встречает расистские и закаты на приключим ему капитанского мостика.

«СВЕТ В ОБРАЗЦЕ», ЧЕХОСЛОВАКИЯ

9.

Пассажир Теллор Африки составляет 260 миллионов человек, которые извлекаются на 1400 различных языках и наречиях. Среди них есть и такие, которые

10.

Когда в 1942 году французский подводный исследователь Жак Кусто изучал глубины Саргассового моря, он сплывално мог видеть под водой на расстоянии ста метров, что в воде видны не только до тридцати метров. Четверть века назад, по словам Кусто, подводный мир Саргассового моря был чрезвычайно богат, сегодня там почти нет рыбы, хотя раньше это были огромные рыбы. Кусто сделал вывод, что количество растений и рыб в море и океанах за это время сократилось на 30—50 процентов.

Самым тревожащим для французского исследователя сделана на симпозиуме ООН, занимающимся неслучайно в Женеве проблемами охраны окружающего мира, в частности подводного. На этом же симпозиуме выступил известный швейцарский ученый Жан Пинар, который заявил, что если не будут предприняты решительные меры по спасению морей и океанов, то к концу XX столетия они станут безжизненными. По расчетам Пинара, ежегодно водная поверхность планеты отравляется 5—10 миллионами тонн нефтяных продуктов.

К этому надо добавить огромное количество отходов, выносимых в моря речными «фитопланктоны», то есть растительный планктон, на поверхности мирового океана играет роль фильтра, который уже настолько загрязнен, что вскоре может перестать функционировать. Тогда непоправимо нарушится весь жизненный цикл в океане — заявил Жан Пинар.

Участники Женевского симпозиума приняли обращение к Организации Объединенных Наций как можно скорее обсудить эту важную для человечества проблему.

«ТАИМ», США

12.

Двадцатидвулетний Филипп Петти два месяца не просто стал акробатом, но и ошеломил публику какими-нибудь небывалыми трюками. Наконец придулил. Спрятавшись на постели в одной из башен Собора парижской Богоматери, он провел там ночь, а утром прошел по канату, натянутому между двумя башнями собора.

«АРЕНА», ГОСЛАВТИЯ

Гамбургское семейство Берн ислало себе жилье и обратилось за помощью к официальному квартирному маклеру Вриу. Квартира вскоре была им предложена, требовалось лишь подписать контракт и сделать взнос в размере... тысячи марок (то больше, чем зарабатывает в месяц квалифицированный рабочий в ФРГ.— Прим. пер.)

Квартиросъемщик Берн поинтересовался, почему столь высокий размер? Маклер улыбнулся и ответил, что это деньги за посредничество и что если такая плата не устраивает, найдутся другие жильщики.

Обычные случаи происходят в федеративной республике ежедневно. Каждый год около полутора миллионов граждан страны обращаются в поисках квартир и маклеров, которые и предоставляют им нужную информацию за астрономическую плату. Не случайно упоминавшийся выше гамбургский маклер Вриу имеет на своем счету несколько миллионов марок, а также десятки домов и земельных участков, достояние которых составляет тысячи лошадей.

Метод работы против. Выбрав с запиской на квартиру надо выложить маклеру не менее 120 марок и в виде аванса внести еще столько же. Если же вы не удовлетворены по цене или по чему-либо еще, следует выложить «дом», за дальнейшие поиски вы не берете взнос, но возвращается аванс соразмерно. Вывает и так, что соседям предлагают двум квартиросъемщикам одно и то же жилье одновременно, получая зарплату с обоих.

Полностью конец этим махинациям давно требует общественности страны. Однако соответствующий законопроект уже пять лет безуспешно обсуждается в парламенте.

«НИК», ФРГ

СЛЕДЫ ЧЕЛОВЕКА НЕ ОБНАРУЖЕНЫ

Лев ДОБРОВОЛЬСКИЙ,
мастер спорта
Фото автора

В 1958 году альпинисты МВТУ имени Баумана организовали экспедицию на Тянь-Шань. Целью экспедиции было восхождение на самый северный семитысячник мира — пик Победы [7 439 м]. К базовому лагерю на леднике Звездочка бауманцы отправились на лошадей. Продолжая вдоль ледника Дюной, они утонули в его верховьях две вершины: Западную Победу [6 918 м] и безымянную [6 742 м], обрывающуюся отвесными стенами круто вниз. Вершину эту единодушно назвали пиком имени Джавахарлала Неру.

Как поется в известной песне:

«Лучше гор могут быть только горы,
на которых никто не бывал». Поэтому мы, альпинисты московского «Буревестника», разрабатывая свой новый маршрут, решили делать траверс пика Победы с подъемом на пик Неру. Мы знали, что район пика Победы — это метели и глубокий снег, сорокаградусные морозы и сильнейшие ветры — словом, место, где непогода начинается неожиданно и обыч-

МАРШРУТ АЛЬПИНИСТОВ МОСКОВСКОГО «БУРЕВЕСТИНКА» К ПИКУ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ. КРУЖОЧКАМИ ОБОЗНАЧЕНЫ МЕСТА ЛОЧЕВОК.

но захватывает врасплох. Путь предстоит очень сложный. Вершина возвышается над ледником неприступной башней. Единственный гребень, подходящий к пику, покрыт ажурными карнизам, каждый шаг по которым грозит неприятностями. Ключевая стена карнизной склонов 70—75 градусов. К ней и подходит этот гребень.

Восхождение пришлось начать в плохую погоду. Порывистый, ледящий ветер нес тучи снега, забивая очухи.

Мы понимали, что следующий день будет для нас решающим: чтобы взойти на гребень, нужно пройти крутые снежные и снежно-ледовые склоны, а там возможны лавины. Из-за них первая двойка Иванов — Овчинников вышла в 7 часов утра. Пошли к крутому склону. Место сложное, так как на нем лежат не снег и не лед, а нечто промежуточное. В него нельзя забить ни крючок (он не будет держаться), ни ледоруба: он не входит в склон. Дальше легче. Склоны крутые, но проходимы достаточно просто. Впереди широкая трещина. Лишь в одном месте ее пересек снежный мост. По нему первым перебежал Олег Ганноев. Мост еле «дышит» и, наконец, обваливается, но Олег уже на другой стороне, а

значит, и мы все в любом случае переберемся к нему.

Прямо вверх уходит склон крутизной до 75 градусов. Если бы кто-нибудь сказал мне раньше, что на таких склонах может держаться снег, и не померз бы. Прокую 40 метров: идет мошно, снег по пояс, но крутизна увеличивается. Принямо своего напарника Валерия Пугрина и иду дальше, проваливаясь все глубже и глубже. Прокую еще 20 метров и спус — проваливаясь выше головы и «буксуя» на месте. Физическое ощущение, что склоны «живой», любое осторожное движение может вызвать лавину. Пытаюсь уйти влево, но там еще хуже. Тогда пробую свернуть вправо и по едва уловимым признакам чувствую, что пройду, хотя проваливаясь точно так же. Один шаг, два, три... Снег становится тверже, и мы уже гребнем.

Дальнейший путь перед нами как на ладони: сначала идут снежные карнизы, образующие круто вниз в обе стороны, затем совершенно отвесная скальная стена. Весь вечер мы, не отрываясь, смотрели на эту стену и говорили, что есть путь только вверх, там будет легче.

На гребень первым пошел Вала Иванов и Эдик Мыслевский. Гребень такой острый, что ногу поставить негде. Вала лопатой срывает острие, забивает ледовый крюк и крепит на нем веревку. Сантиметр за сантиметром по полюзом движется по гребню, часто садится на него верхом. В обычных условиях весь этот путь в 600 метров был бы пройден за час-полтора, а ребятам пришлось потратить на него... 10 часов.

На следующий день мы пошли по следам Вали и Эдика. Началась лед-

виная паника за сплотившимися, поторо, казалось, ждет нас в конце гребня, под стеной. Ведь там наверняка есть площадки, на которых можно расположиться, сделать шаг вправо или влево без риска провалиться в пропасть, можно потянуть ледоруб в снег, вытаски его, не идуя в образовавшееся отверстие лезающей вилу ледник.

Наконец гребень кончился и начались крутые снежные склоны, о которых мы мечтали все это время. Но удивительно изменила погода в горах: только что светило солнце, а теперь задул сильнейший ветер, и все окутало белой мглой. Наши лица покрыла толстая вода, и мы начали копать пещеру в снегу: при такой погоде пещера — это жизнь. И вот мы в безопасности. За стеной ветер со скоростью курьёвского поезда несет тучи снега, а мы спокойно лежим, пьем чай и философствуем. Тема подобных ночных разговоров всегда одна и та же: «Зачем мы ходим в горы!»

«Давайте, ребята, на следующий год поедем на мою родину, в Карелию», — говорит наш старший товарищ и тренер Анатолий Овчинников. «Что ж, в Карелию, так в Карелию», — соглашаемся мы. И сейчас же начинаем спорить: сколько нужно будет взять байдарок и удочек, как ловить рыбу и варить уху. Им треба комоды, им мороза, им утрагиного ветра. «Итак, на следующий год все вместе едем в Карелию». Часто мы ведем такие разговоры наверху, но когда спустимся вниз, все забудут о Карелии: начнут разбирать по месточкам пройденный маршрут и готовиться к новому.

А правда, зачем я хожу в горы!

Много лет назад я увидел их впервые. Помимо первого все восхождение и первую ночевку. Мы расположились тогда на травяной террасе над ущельем. Яркое солнце угадывало соседиюю карнизную стену до гигантской сварной расплавленной горы. А потом надвинулся студеный туман. Все вокруг стало иссиня-черным. Пришла ночь, первая noch переломы в вершинах. Много лет спустя небо над головой дрожало россилью созвездий — самый настоящий астрономический атлас. Было удивительно тихо, каждая тень казалась огромным чудовищем. Много лет спустя я в горы, но ту ночь запомнил навсегда. Для человека, увидевшего земляно с облаков, полота Фериха и Кента уже не кажется фантазией. Мысли гонимые в памяти, брече, чем самые генеральные полота.

...Вверх, вверх, вверх. Подъем, охидаие товарища, опять подъем. Целого дня не хватило нам, чтобы пройти расстояние в 250—300 метров стены. Погода отвратительная. Ветер несет тучи снега, которые забивают во все щели под одежду, слепят, морозит. Каждую веревку проходим по нескольку раз. Мы стараемся равнять ледники. Находим два уступа в скалах и пытаемся установить палатки. Но сделать это не просто. Далеко внизу виден базовый лагерь. С высоты он похож на детский рисунок: надаранные на серой булуге красные палатки. Прямо к лагерю подходит широкая белая полоса — подпорный тубу.

А теперь опять вверх. Умно, захватывающе, распыры. Вот где по-настоящему идет себя звать высота. Поднимаешь ногу и слышишь, как стучит сердце и чувствуешь, что без отдыха невозможно сделать больше ни одного движения. Лишь в темноте проходишь скальную стену. До 12 часов ночи копаем снежную пещеру и наконец позволяем отдохнуть. Спим нет даже для приготовления ужина. Мгновенно засыпаем, но сон длится недолго — пещера очень узкая и неудобная, разделившись для нас в несприятельных. Снег на потолке начал таять, и капли сыпались на лица, вещи, одежду. Оставшую часть ночи мы провели в полудреме.

Но все же бывает конец, даже тогда, когда идеешь далеко, за горами, ослепительно брызнуло солнце, и сразу стало веселее. Мы с Валерой Пугриным разобрали залопенный снежными шариками вход в пещеру и вышли. Прямо перед нами уходил вверх тридцатиметровый снежно-ледовая стена. Идем по ней прямо вверх, вырубая ступени. До верха стены оставалось совсем немного, но идти дальше нельзя: нависает снежный карниз. Тремя метрами правее карниза нет, но траверс вправо сделать не просто: скальная стена крутизной в 90 градусов, очень трудно, ведь солнца здесь никогда не бывает: склон-то северный. Чтобы пройти эти три метра, приходится рубить в снегу большие ступени для ног и посылать для уху, но все равно тело отбрасывает от стены. И вот клад рую на край стены, отклоняюсь на перекладине, мн. солнце бьет прямо в глаза. Передо мной ровное снежное поле, поворачивающее во все стороны. Это вершина. Вершина, на которую никогда не ступала нога человека.

Неподдалену от высшей точки складываем тур из каньки, выходящая туда вымпел «Буревестника» и традиционную записку: «КОМАНДА АЛЬПИНИСТОВ МГС СДСО «БУРЕВЕСТНИК», СОВЕРШАЯ ТРАВЕРС МАССИВА ПИКА ПОБЕДЫ, СДЕЛАЛА ПЕРВОВОСХОЖДЕНИЕ НА ПИК ДВАДЦАТЬДЕВЯТЫХ МЕТРОВ (6.742). СЛЕДОВ ПРЕВАЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА НА ВЕРШИНЕ НЕ ОБНАРУЖЕНО...»

ПРЫЖОК ЧЕРЕЗ ТРЕЩИНУ — МАСТЕР СПОРТА ИНЖЕНЕР ВГОР КУСОВ.

ВЫСОТА 5 100. ПУТЬ ПРОКЛАДЫВАЮТ ВАЛЕНТИН ИВАНОВ И АНАТОЛИЙ ОВЧИННИКОВ.

СИБИРЬ

Ольга АЛЕКСАНДРОВА,
Мирослав МУРАЗОВ [фото]

Смена рампа

Вездный спектакль — явление довольно обычное, но на этот раз актеры «Красного факела» явно нервничали. Свою новую работу — спектакль по пьесе А. Арбузова «Выбор» — они показывали в Доме ученых Академгородка. И дело не только в том, что такая аудитория особенно обязывала. Режиссеру-постановщику К. Черняеву, коллективу исполнителей очень важно было понять, смогли ли они в полной мере донести простую идею пьесы до своих зрителей. Им важно было знать: взволнует ли судьба ученого Двойникова его коллег из Академгородка? Как будет принят этот спектакль?

Конечно, проблема, поднятая в драме А. Арбузова, важна не только в науке. По какому дороге идти, какой избрать путь — бесспорный удел борца или удобную, сулящую жизненные блага позицию приспособленца — этот выбор приходится делать каждому человеку. Но заранее, что театр стремится проверить новый спектакль на самой трудной, не прощающей никаких ошибок аудитории: спектакль об ученых — в Академгородке, спектакль о рабочем классе — в заводской аудитории. И, наконец, с этой точки зрения очень важной для коллектива была оценка одного из зрителей — доктора технических наук, профессора Г. С. Мигиренко. «Выбор» — спектакль, воспитывающий принципиальность. Нам нужен острый разговор о честности в науке, о бескомпромиссности ученого».

Понятие «привычка» — любая, в том числе и театральная, — относительно. Однако понятие это лишь с ее обилием коллективов разных ведомств режиссерами, чьи художественные взгляды и творческие манеры иной раз чуть ли не полярны, трудно нащупать кану-то одну духовную нить, связывающую, скажем, московский театр [в целом] с новосибирским [в целом] зрителем.

Город периферийный или, условно говоря, Город Своего Театра, где-то в интеллектуальном, в художественном смысле вокруг этого театра объединяется, взаимодействует здесь теснее, факт примерный — значительнее, заметнее, и обосуждение ее шире потому, что охватывает зрительские круги Города [а не круг любителей данного театра].

По этим признакам, по атмосфере Новосибирск — тоже Город Своего Театра, хотя коллектив здесь не один — шесть. Разные, впрочем, по профилю или жанру. Но есть главный, старейший в Сибири — «Красный факел», отметивший недавно пятидесятилетие юбилей.

Когда-то «Красный факел» называли сибирским МХАТом. Думается, не только потому, что он, по-видимому, самый крупный театр провинции, но и потому, что в своей сцене классических произведений Горького и Чехова. Творческое лицо этого коллектива отличали поиски своей темы, своей драматургии. Именно это — основное.

Несколько последних лет театр переживал пору трудностей. Порядком интересная гвардия: один устал, другие ушли совсем из жизни. Сменялась режиссура, в театре длительное время не было художественного руководителя. Сегодня коллектив возглавляет народный артист РСФСР Владимир Кузьмин — художник яркий, человек энергичный, организатор незаурядный. Кузьмин — сибиряк. Его хорошо знают и высоко ценят новосибирцы. В первые же несколько месяцев работы под его руководством «Красный факел» выпустил четыре премьеры, о которых сразу заговорил город: «Транзитница» Гольдмана, «Один, без ангелов» Л. Жуховицкого, «Выбор» А. Арбузова, «Без перчаток» Д. Голсуорси.

Главное, что помучает «Красный факел», — трагедия сегодня, его ответственность перед жизнью,

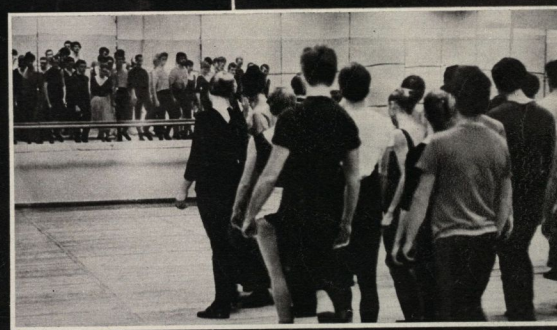
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА:

АРТИСТИЧЕСКОЕ ФОВЕ.

ДИРИЖЕР ВЛАДИМИР КОВАЛЕНКО ЗА ПУЛЬТОМ.

ИДЕТ РЕПЕТИЦИЯ.

Слева: ЛЮБОВЬ ГЕРШУНОВА ПЕРЕД ВЫХОДОМ НА СЦЕНУ.

перед обществом, перед своим делом. Именно этому посвящены лучшие работы последнего времени. Вот почему с таким вниманием следят зрители за душевной драмой академика Сабуровой в отличном исполнении актрисы Л. Делорской («Единственный свидетель»), вместе с ученицей Двойниковым переживают ответственность за тот выбор, который он делает в жизни.

Поиск героя, желание проследить процесс становления личности, помочь молодому человеку получить ответ на волнующий его вопрос — что в сегодняшнем мире! — все это занимает и коллектив Новосибирского ТЮЗа.

Как у любого детского, юношеского театра, у него своя проблема — репертуарная: нужно ведь, чтобы на сцене присутствовала и сказка — для самых маленьких зрителей, и пьеса для школьников, и, наконец, спектакль для юноши, обдумывающего жизнь». Причем каждая работа должна играть роль воспитательную, но без излишнего дидактизма, которого юзовский зритель решительно не принимает.

Что греха таить, существует до сих пор сакраментальная черта, которая властно делит пьесы на «театросовские» и «интегральные». До сих пор дебатруется вопрос, возможен ли «залаты» на сцене театра юного зрителя, хотя шеक्सпировскому герою может быть семнадцать-восемнадцать лет. Сегодняшний театр юного зрителя, как справедливо считает главный режиссер Л. Белов, нуждается в расширении дилеммы тем. Отказ от острой жизненной проблематики может оказаться роковым.

Театр заинтересован не просто в хорошей пьесе с заманчивым сюжетом. Здесь пытаются создавать спектакли, которые бы заставляли зрителя не только с азартом следить за происходящим на сцене, но и думать.

Л. Белов не новый человек в коллективе. Несколькими годами раньше работал в ТЮЗе озердыны. С именем его связано немало творческих удач в прошлых сезонах. Заниматься прогнозированием — дело не всегда благодарное, но одно несомненно: в этом сезоне зритель ожидает немало интересного. Залогом тому творческая индивидуальность Л. Белова, его стремление к поэтической, умному зрелищному театру.

В прошлом году событием в городе стала постановка Беловым «Недоросль» Фонвизина. Достаточно было споров о том, так или не так поставлен спектакль. Соответствует ли образ рас-

НОВОСИБИРСКИЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ:
СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ «КОКО ДЕЛАЕТ ФОКУСЫ».
ДЕТИ В ЗАЛЕ.

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ «СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ» ЮЛИАНА
СЕМЕНОВА В НОВОСИБИРСКОМ ТЕАТРЕ ДРАМЫ «КРАСНЫЙ ФАКЕЛ».

повысаясь, азартной, явно получающей удовольствие от своего самодурства, смачной Протазовой в отличном исполнении А. Гаршиной тому трагическому, который приводит к трагической трагедии! Не смейте ли совратить Митрофанушка [артист В. Намкинши]! Моим ли вообще в таком парадно-гротесковом плане решать этот спектакль? Вопросы были ина, ответ зрителя — однозначно — «Шоколад»! «История» стал в хорошем смысле божественным зрелищем.

Театр упорно ищет свое плесо, своего автора. Конечно, дело это непростое, и ТЮЗ вынужден постоянно обращаться к созданию собственных инсценировок. По повести Ф. Насидина «Волшебные голубяшки» театр осуществил недавно постановку спектакля «Жилили первыми». Стремление рассказать о героической стране в истории сельского хозяйства, о том, как из бедности, получившей дровяные работы, выросли богатые революции, о становлении героя — все это заставило коллектив обратить внимание на повесть. К сожалению, попытка не во всем оказалась удачной. Режиссеры В. Кузьмин и В. Орлов, актеры-исполнители постарались расширить тему разговора, сделать героев более полнокровными, живыми, но преодолеть до конца недостатки инсценировки не смогли.

Это можно считать удачей постановку «Троих мушкетеров» режиссером Д. Беловым. В легкой, непринужденной форме мюзикла [ох, как нелегко на самом деле дается эта легкость — умение авторов мгновенно переплываться то в героя Дюма, то в нашего современника, отсюда гротескный комментатор событий] театр остался верен своей теме. Он ищет и находит свои герои среди знаменитых мушкетеров. ТЮЗу да и нам, зрителям, в конечном счете не так уж важно, кто они совершают подвиги по ина спешной повести королевы. Зрелище — сегодняшнее, мальчишечкам — дорого и важно другое: рыцарство, верность друге, верность слову...

Говорят, что с приходом нового главного театра мы бы начинали другой отчет дня. Конечно, традиции и прошлый опыт коллектива невозможно сбросить со счетов, как невозможно требовать от художника, возглавляющего творческий коллектив, чтобы он жила только по канонам предшественников, пусть даже великих. Исключением прядет В. Кузьмина внесет новую ноту в звучание «Красного факела». Надо думать, ребята ТЮЗ с Д. Беловым точно как-то по-другому повернет биографию театра.

С этой точкой зрения неизбежно проследить деятельность Новосибирского академического театра оперы и балета. Сегодня здесь исполняют обязанности главного режиссера Л. Куколев. Молодой режиссер и спитный мастер, народный артист РСФСР, главный дирижер И. Зах — такое содружество может дать неожиданные по своему эффекту результаты. Оба они исповедуют твердое убеждение: Новосибирский театр должен быть пропагандистом в первую очередь русской классики. Недавно вышедший спектакль «Садко» укрепил их позицию. Масштабный, очень зрелищный [bravo народному художнику РСФСР И. Севастьянову!] спектакль — результат большого труда всего коллектива.

Новосибирский театр всегда справедливо считался смелым, даже дерзким первооткрывателем новых соцветий [и не только!] названий. Достаточно вспомнить оперы «Евпалачница» Явачака, «Клоп Лазарева», «Севастополь» Буфина. Можно продолжить этот список. Вспомню, на каждой работе была эталонной, но без поклона к искусству нет и побед. Победы на этом пути были, и каждая поднимала театр на творческих кривых на ступеньку выше. Сегодня здесь тоже нужен советский оперу, театр нового героя.

Пора становления — как всегда. Она вселяет надежду на длинное ясное лето, на неизбежность перемен, причем обязательно хороших. Она поддерживает веру в то, что все задуманное осуществится. Пора обновления чувствуется в новосибирском театре по всем. И то, что впервые за последние годы зрители спрашивают лишней билетик за несколько кварталов до «Красного факела». И в том, что руководители оперы и ТЮЗ впервые встали за изучение вопроса, что же такое зритель. Не среднестатистический, а живой, конкретный: студент, рабочий, школьник. И в том, что у «Красного факела» и ТЮЗ появились совершенно реальные перспективы получить в этой пятимесячной новой прекрасные здания, а это очень важно...

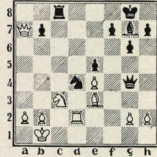
СМЕЛАЯ ЖЕРТВА

В прошедшем недавно в Москве международном турнире памяти Алексея Владимировича Туманова, гадящего олимпийского гроссмейстера, одержал верх над признанным шахматным асом, четырехкратным чемпионом СССР Виктором Корчным.

29...Лd3—e3 30. Сb2—d4 Лd3—d3 31. Сg2—f1—d4

ИГРАЕТ СЕРГЕЙ МАНАРЫЧЕВ

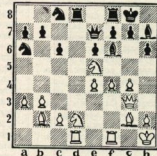
Весьма упорным и захватывающим зрелищем явился последний номинальный матч Москва — Вудапешт. Выигранный шахматистами нашего столичного клуба матч Москва — Вудапешт, выигранный шахматистами нашего столичного клуба, достигая с собой в Москве добился самой юной ее участниц. 18-летний мастер, студент университета Сергей Манарычев. Вот как энергично и ловко он заминировал шахматную конюшню со вторым призером конюшного персонала мира международным мастером Золтаном Рибли.

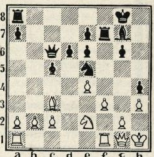
Перед вами изображена позиция, возникшая после 23-го хода белых. В этот критический момент позиции играющий черными Гуманов смело поменял ролями качества. 23. Леб:с3 24. Вd2:с3 Фd4:а2 25. Крп1—с1 Фd4:б3 26. Фd7—b5+ сd7—b7 с3:d4 e5:d4 28. Фb8—e7 e4—d3 29. f2—g4 Фe3:d4 30. После активизации слона проходная пешка черных стала решающим фактором. 31. Крп1—b1 Фd4—b4+ 32. Крп1—b1 b7—b5 33. a2—a3 34. Фd4—b4 Фd4—e3 35. Фc8—c1 c7b—b6 36. Лd2—d1 Фe3—e2 Черные обошли коняную пешку соперника: если бы они остановились на отыгрыше пешки, то крайняя проходная пешка принесла бы успех 37. Фc1—e3 Крb8—g7 38. Лd1:h1 Сb8—d6 39. Фc8—c4 Сd3—c4 40. Фd4:б3 Фc8—g4 41. Лh1—d1 Фg4—f5. Белые сдались.

ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

В минувшем зимнем сезоне ведущие шахматисты с успехом выступили в разных международных турнирах за рубежом. Запомнились победными результатами гроссмейстера Вячеслава Полуговского на «Турнире солидарности» в Стоппе [Югославия], где он маняго опередил даже ближайших соперников.

Это положение фигур создавалось после 29-го хода черных в партии Полуговского с известным югославским шахматистом Планинцем. Любопытной жертой пешки и последующим тактическим ударом коня белые, которыми игрок москвичей сыграл выгодные для себя осложнения. 21. g4—g5 h6:g5 22. f4:g5 Сf6:g5 23. Kd2—f3 Cg5—f6 24. Kd5:e4 h7:c8 25. Cg5—f6—h4. И другие отступания. А в другом варианте. 25...Фc7—b6. Фd7—b7. hg e7:28. Лd8:1. Фb7—c6. Сf6—e6. Инициатива в пользу белых. 27. b6—f4—e4—f4. Крп1—f7. Лd1—c1 Сc2—b7. Лf1—g1. Лb8—d3 29. Фg3—g4. Угрозы ставятся неординарными, и уже через несколько ходов борьба заманивается.

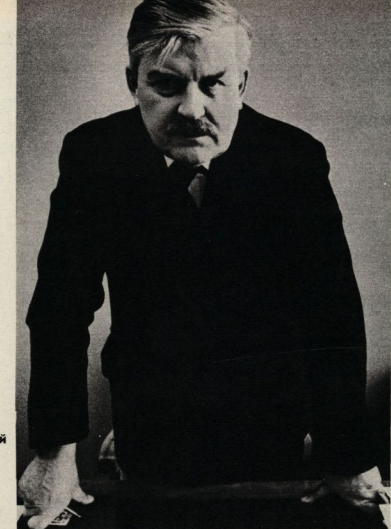

К какой позиции пришла эта схватка после 21-го хода белых. Манарычев, играющий черными, искусно распорядился слонами подвинувшим пешечным центром и уже вскоре его противник оказался обременен в «смертных» тисках. 21...d8—d5! 22. f3—f4 Kc5—c4 23. e4:d5 e6:d5 24. Сd3:g7 Крb8:g7 25. b5—b3 Kc4—d2 26. Лf1—d1 Kd2—e4 27. e2—c4 d5—d4! Не упустить же приятной возможности образовал в центре тактику походящую проходушку пешку! 28. b3—b4 e7—e5 29. Лd1—d8—e5 Решающий подвиг, после которого центр чуждым лавой проваливается авантюрические попытки высвободиться, но! Они уверенно проваливаются. 30. b4:e5 K5:f4 31. Лa1—e1 32. d4—d5 Лd4—d4 33. Kc2:d4 Фe6—e8 34. e5—e6 Крp7—g8 35. Kd4—f3 Лf7—e7 36. e6—e7 Лe7:c7 Kd3:d4 Лe7—e7 38. Крb1—h2 Фe8—h5. Белые сдались.

НУ И КОНЦА!

Интересных, запоминающихся, увлекательных шахматных композиций великое множество. Но дни самые выдающиеся задачи ни в этом смысле превосходят в память любителей шахмат. К числу постоянных фантастических композиций с познанным основанием можно отнести «Турнир Коробалова», 10-го годак этого ленинградца Владимира Коробалова, где в процессе решения на шахматной доске появляется бoл коллективной работы.

С психиатром профессором Анатолием Александровичем ПОРТНОВЫМ беседует специальный корреспондент «Смены» Владислав КОВАЛЕВ

Фото Сергея ПЕТРУХИНА

ЗДОРОВЬЕ: ДА ИЛИ НЕ?

Как рассказать о взаимоотношениях человека и окружающей среды? Об этом думалось давно, еще задолго до встречи с психиатром профессором А. А. Портновым. Но все как-то не удавалось найти простую и устойчивую мысль, которая соединила бы вместе известные факты и позволила бы подчеркнуть важность (особенно для нашего времени) этой извечной проблемы. Сколько было на эту тему, столько и точек зрения.

Как-то и пошла на встречу читательской с писателями-фантастами, в том числе Станиславом Лемом, и убедился в этом окончательно. Тогда неожиданно возник спор, причиной которого был Лем. «В какую среду поместить человека, таким он и будет», — сказал он. — «В кубическую» — станет «кубиком», в «шарообразную» — «шариком». И в качестве доказательства привел наблюдения врачей над детьми, родившимися в концентрационных лагерях. Для них невыносимые условия задержания были чуть ли не нормой. В то же время на свободе они чувствовали себя распертыми, сбитыми с толку.

В оппонентах, которые тоже привели немало убедительных доказательств, недостатка не было. Но наиболее впечатляющей оказалась история уроренца Огненной Земли Джизмы Бутон, которую рассказал присутствовавший на встрече гостя. Еще ребенком Джизма Бутон был привезен в Англию, воспитывался там, носил лакированные сапоги и лайковые перчатки, но, как только

вернулся на родину, сбросил с себя эти «люксовые цивилизации» и снова стал таким же «диким», каков был. В общем, получалось, что правы и Лем и его оппоненты.

И не мудрено. Слишком уж сложна проблема, — так ответил Анатолий Александрович Портнов, когда и рассказал ему о споре. И добавил: — Единственная возможность говорить о ней строю — ограничение, сужение темы. Вот и, например, такой ее аспект, как человеческое здоровье.

Почтенный таким уважительным отношением специалиста к давно уже интересовавшей меня проблеме, я составил длинный перечень вопросов на тему «Здоровье и окружающая среда» и в назначенное время оказался в кабинете директора Института психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР профессора А. А. Портнова.

Для начала нужно понять, что такое здоровье и что такое болезнь, — начал Анатолий Александрович. — Без этого нам трудно будет разобраться в интересующей проблеме.

— Еще Сеченов говорил о том, что организм без внешней среды, поддерживающей его существование, невозможен. Очевидно, среда должна входить в определение здоровья и болезни — главных показателей состояния организма.

— Определение здоровья и болезни, учитывающих фактор среды, немало. Но большинство из них появилось в прошлом или в начале нашего века, поэтому они не всегда могут исчерпывающе удовлетворить совре-

менную науку. Например, Воткин считал, что болезнь есть следствие нарушения механизма приспособления к среде обитания. Но в какой среде? Среда для современного человека стала более многогранной, чем для человека прошлого века. Это и климат, и микросреды: почва, и социальные условия, и психологический климат (в семье, на работе), и эстетическое окружение, и многое другое. И каких приспособительных механизмов? Их ведь тоже немало. К. Маркс писал о «здоровой жизни», указывая тем самым на зависимость здоровья от социальных факторов. Геохимики говорят о первостепенном значении для здоровья человека климата и микроклимата; психологи — любви, работы; архитекторы — пространства, форм, цвета и так далее. И все по-своему правы. По-видимому, современные определения здоровья и болезни должны учитывать все эти факторы.

Но дело не только в многогранности. Нельзя забывать и о том, что болезнь — самопроизвольный, не зависящий от воли и сознания человек процесс, а здоровье управляемо. Как бы, к примеру, человек ни хотел, чтобы сыпался гниль, который он боится, предрасположен, он не прекратится. Болезнь течет по определенным, присутствующим только ей биологическим законам. Здоровье же тесно связано со свойствами личности и поэтому во многом определяется волей и уровнем умственного развития человека. Медицина знает много примеров того, как слабые в физическом отношении, но сильные духом люди сохраняли свою жизнь и здоровье даже в очень неблагоприятных условиях.

— Недавно я с интересом прочел изданную в 1908 году книгу профессора А. Яроуко «Идеализм как физиологический фактор», где он прямо говорит о том, что «пренебрежение высшими духовными силами человека есть просто логическая ошибка современной автору медицины, которая накопила много данных о строении и функциях человеческого тела, но разучилась использовать их при лечении великие силы человеческого духа. Не правда ли, это звучит злободневно?»

— Да, современная медицина все активнее начинает использовать этот фактор. Возьмем, к примеру, трудовую терапию. Своих пациентов мы, психиатры, часто лечим работой, причем такой, которая соответствовала бы устремлениям больного, иначе она может оказаться даже вредной для его здоровья. Таких примеров я могу привести множество. Но особенно показательна в этом смысле история болезни одного известного иллюстратора детских книжек. Он поступил к нам в тяжелейшем состоянии. После фармакологического лечения, когда ему стало лучше, приступили к трудовой терапии. Мы поставили его снова вернуться к творчеству. Это удалось. В Ленинграде, в Научно-исследовательском психоневрологическом институте имени В. М. Бехтерева, собраны многие его рисунки за тот период. Но ним можно отчетливо проследить, как по мере выдровления художника тусклые, серые краски оживали, становились такими же поразительно сочными и яркими, как краски, которыми живописуются ней и интересней. А это способствовало еще более полному выздоровлению.

Новый взгляд на роль психики и духовных резервов человека отразился и в определении здоровья. Принято считать, что основой работоспособности и здоровья является состояние организма. Так, в преамбуле к ее уставу говорится, что здоровье — не только отсутствие болезней и физических недостатков, но и состояние полного физического, психического и социального благополучия.

— Неплохо сказал на этот счет видный немецкий врач прошлого века, автор знаменитой «Макробиотики» — наука о том, как продлить человеческую жизнь», — Христовор Гуденгадла.

Человек — это высшая арифметика, писал он, живущая одновременно в двух мирах: в мире физическом и мире умственном; в нем ни достаточно инстинкта, чтобы избежать вредных привычек, ни достаточно разума, чтобы перенести их. Поэтому он разумом своим должен восполнить эти два недостатка.

— Еще Платон писал, что нельзя лечить часть без целого, тело без души. О том же говорил и философ в Галлес, Бэкон и Декарт, Дидро и Гегель.

«Макробиотика» Гуденгадла стоит в общем ряду и отражает определенный уровень понимания проблемы. Опережая время, он да-

же обринул мысль, что известная степень образности способствует долголетию.

И после Гурфеланда на эту тему было написано немало хороших работ. Но самым ярким на одной из них — произведениях известного советского писателя М. В. Шолохова «Возвращенная молодость». Во-первых, потому, что она развивает и углубляет проблему, затронутую Шолоховым и Гурфеландом. Во-вторых, это современное звучание, а во-вторых, она очень хорошо написана.

Гибель многих замечательных людей, утрата автором возможности работать далеко-из-за неумения управлять своим телом. И приводит к подтверждению множества примеров. Вот известный физик и химик Дэйв, открывший ряд новых элементов, два академика — Гурфеланд и Шолохов, и другие. Современное звучание, а во-вторых, это современное звучание, а во-вторых, она очень хорошо написана.

Или Джек Лондон, который в течение восьми — десяти лет вынашивал столько, сколько писатель при работе хватил бы на всю жизнь. Почувствовал крайнее утомление, он бросил работу, резко меняет образ жизни. Однако это не принесло облегчения. Ослабевшее тело и нервная система мог не мог поддерживать нормальную работу организма. Как известно, Джек Лондон покончил жизнь самоубийством.

Но история останавливает внимание не только на тех, кто потерял здоровье, но и на тех, кто одновременно задумывался о своей жизни и адресован на редкость сложным образом, и об управлении им, и о своем отношении к окружающему. Вот, говорят они, жизнь Гете и Канта. В молодости они обладали очень плохим здоровьем. Кант был склонен к мигрени, Гете — к неврастении. Но и тот и другой дожили до глубокой старости (до 82 лет, Кант — до 95). Почему, что сами, своей волей и интеллектом «сделали» свое здоровье. Как сообщает о Канте биограф, его «хорошее телесное состояние было следствием осторожности и жесткого, рассчитанного до минуты распорядка жизни. А Гете не уставал повторять, что нужно учиться владеть собой. Однажды, по его свидетельству, он «второй раз» обнаружил в себе «нездоровую слабость».

Книга имела большой успех у широкой публики и, несмотря на сомнения автора, была широко встречена специалистами. Иван Петерсен Павлов даже пригласил Шолохова на свои «среды», что считалось знаком особого расположения.

Но я остановился на этой книге не только потому, что в ней поставлена важная для нашего времени проблема. «Возвращенная молодость» все как бы освещена экспериментом, который автор проводил над самим собой.

Я встречался с писателем в пору, когда в Ленинграде еще не было издательства, не сделавшего ему предложение о публикации. Мы говорили самым серьезным образом, говорили о лингвистическом феномене писателя, а в издательстве «Академия» подготавливалась о нем книга. И даже тогда время от времени Шолохов приходил к Шолохову, отдавал, сменялся в ценности своих произведений. У меня не было сомнений: он страдает циклотимией, болезнью, выражающейся в смене настроения. И вот в одно прекрасное время Михаил Михайлович решил эти болезни победить — почти без помощи врачей, своей волей и интеллектом. И, надо сказать, эксперимент ему удалось блестящим образом и сама «Возвращенная молодость» и свидетельства друзей писателя.

Разумеется, пример этот не единственный. Вот почтенный академик АИ СССР Александр Брусилов Морозов. Когда он входил в камеру, где ему предстояло провести более двадцати лет, то чуть ли не харкан кровью. И все-таки выжил, потому что сумел организовать, выстроить восточную часть камеры, в которой спит. В то же время, и Морозов сам об этом пишет, даже в более простой психиатрической, но не лишней глубоким интересом в той или иной области, попы — в одиночное заключение, восточную часть для сна или лежания, скоро заболел и погиб.

— Но, очевидно, возможности личности в вопросе, который мы затронули, все же не безграничны. Здоровье очень сильно зависит

и от окружающей среды. Возьмем, к примеру, такую проблему, как потребление информации. Современный человек прочитывает много, но мало обрабатывает эту информацию (среднему американцу ежедневно показывают 1 500 фотографий) и океан звуков (в 1946 году первое место среди профессионалов — заболел из-за лишнего шума). Добавь также сложность современного человеческого обмена, и станет понятно, что поток впечатлений, раздражителей, информации, поступающей человеку, не на нервную систему возросли необыкновенно. Сопоставляя, в таких условиях труднее сохранить здоровье, приспособиться.

Да, окружающая среда очень изменилась.

Портнов откинулся на спинку стула и стал смотреть в окно, за которым был старый, освещенный летним полуднем солнцем сад. А в немалая перемена произошла в Ленинград и в некоторых очень похоложу беседе в Научно-исследовательском психофизиологическом институте имени В. М. Векстера. За окном было все старинный сад, и в нем — голубая сфера на фоне неба, его здоровья. Точнее, говорил доктор биологических наук Сергей Сергеевич Лихба, а слышал да впереди задал вопрос.

— Лихба, вы в своем институте рассказываете Лихба, — в виде эксперимента рядом с женским отделением поместили несколько мужских палат. Общими у них были холл с телевизором, коридор. Результаты вы знаете, Лихба? К счастью изменились и мужчины. Но... Характер галлюцинаций, сновидений и других объективных показателей, на основе которых врач может составить объективное представление о состоянии пациента, остался прежним...

Лихба даже развел руками и начал говорить об устойчивости психики человека к изменениям в среде и о нервно-психическом значении для врача анализа человеческого личности, являющейся ключом к лечению многих человеческих недугов.

— Но, Лихба, вы ведь и сами говорите, что скажет профессор Портнов в продолжение своего «но».

— Вспомним немного историю... начал он. — Впервые человек впервые задумался о себе, о своем образе жизни, о своем физическом распадении в конце прошлого века, когда уже в полной мере ощутил плоды научно-технического прогресса. Многие ученые тогда очень остро реагировали на эти изменения. Известный немецкий публицист Макс Нордау написал книгу, в которой утверждал, что современная цивилизация грозит — это утверждение — в будущем человечеству вымирание. Он договорился даже до того, что многих выдающихся людей, таких, как Ибсен, Вольдер, Лев Николаевич Толстой, и многих других назвал вырожденцами, объяснив глубину их погружения в человеческую жизнь — это утверждение — в будущем человечеству вымирание, а психическим заболеванием, неутолимостью настроения, боязнь за будущее и сегодняшнюю жизнь. Что, конечно, было неверно. Разумеется, например, обречен гениальнейший творец А. Н. Толстого его психистемий? Думаю, что нет. Да, Толстой страдал от злостью, да, он интересовался психиатрией, причем даже настолько, что ввел в практику «беседу с больными», которая граничила с психиатрической клиникой Корсакова, с разрешения последнего он даже пробил в стене каюток, чтобы иметь возможность беседовать с больными. (И знаю это достоверно, со слов очевидцев.) Но можно ли считать факты убедительными основаниями для разговора о том, что Толстой «обязан своей гениальности болезнью? Конечно, нет. Конечно, в вопросе проведения принятии здоровым оптимизмом, глубокой верой в человека.

Прошло около ста лет после процитированной Нордау, а никакого вырождения, как вы видите, не произошло, потому что не все слышалось. Ей противостоит человеческая жизнь, которая все время старается сохранить неизменным то, что принадлежит только ей, личности, и в исход итоге приводит к вымиранию в том или в другом от општа и знаний человека. Чем более он знает о себе, своем организме и окружении, тем больше у него шансов остаться здоровым.

Стало ясно, как отдасте предостережение

индивидуальной оснащенности человека, его умение противостоять окружающему, его «умит? Но, очевидно, не менее перспективен и другой — путь, путь к лучшей человеческой здоровью — переустройство, улучшение среды вокруг человека?

— Я не собираюсь недооценивать возможности этого переустройства. Благодаря улучшению условий жизни, благодаря тому, что остались бы устрашающим многочисленными болезнями. К примеру, туберкулез легких. Наша страна по борьбе с туберкулезом и другими особо опасными заболеваниями занимает одно из первых мест в мире во многом благодаря улучшению условий жизни. Но даже если удастся ограничить человека от нежелательных воздействий окружающего мира, от шума, от пыли, от загазованности, от потери индивидуальности и среды? Почему? Да потому, что все рекомендации по переустройству этой среды будут неизбежно опираться на среднестатистические данные о человеке и не смогут гарантировать — полное благополучие каждой индивидуальности. К тому же по мере движения вперед в людях вырастет не только потребность в комфорте, все больше потребуются условия для самовыражения. Это увеличит нагрузку на нервную систему и опять-таки потребует от человека более гибкого и широченного владения собственным организмом. Поэтому, думаю, что проблема не только в требованиях, которые налагаются на человека жизни в городе и деревне. Город дает человеку комфорт, но он и более беспощаден, требует от него больших знаний и умений, гибкости и выносливости, умения совладения всех физических и интеллектуальных сил.

— Но, чем вопрос Портнов, немаловажно решение, а обслуживание проблем человека на одной из конференций психологов в Ленинграде. Обсуждение не предусматривало никаких программ, а в целом самопроявление, после того, как заговорили об абсолютной свободе волеи, о возможности своего человека, которое привело к тому, что наши дети стали не только выше ростом, но и интеллектуально, равнее.

— Что считать причиной ассоциации? Хорошее питание, изменение условий жизни? Или изменение социальных условий жизни? «Душепутем, «инноват» питание, — сказал присутствующий на конференции физиолог. — Но, думаю, что для нас наиболее актуальным является вопрос о том, как нормальные условия жизни человека, которое привело к тому, что наши дети стали не только выше ростом, но и интеллектуально, равнее.

— Что считать нормой? — спросил его с места. Ничего путного физиолог сказать не мог. И не только он один. Во время обсуждения по-прежнему так же сложна, как и в прошлом веке. Например, говорили ученые, Вересаев в своих «Записках врача» пишет,

что здоровый человек — это «патология», отклонение от нормального состояния — абсолютной свободы волеи — почти нет. Но отклонение в каком смысле: физиологическом, психологическом, социальном? С горем помню мы можем определить физиологическую норму, но психическую и социальную нормы, даже все его физиологические параметры (температура, давление, состав крови и так далее) находится во вполне определенных среднестатистических пределах. Но психическая и социальная нормы? Какие параметры должны быть здесь «во вне определенных» пределах?

— Мы как-то привыкли к тому, что человек в общем, ученые вынуждены были применять норму, но норма и норма — понятие очень расплывчатое и неопределенное.

Отныне соображения и поделился с Анастасией Александровичем.

— Мы как-то привыкли к тому, что человек в общем, ученые вынуждены были применять норму, но норма и норма — понятие очень расплывчатое и неопределенное. Отныне соображения и поделился с Анастасией Александровичем.

Анатолий Александрович достал последнее, вышедшее в 1968 году в Ленинграде издание писателя и, найдя нужную страницу, прочел:

— «Вот мы говорили о том, как нередко человек, прожив тридцать пять лет, становится дряхлым и изможденным, бросает работу, жил в тесноте себе и людям и наконец умирает, не сумев вернуть своей молодости. Такую катастрофу мы приписываем личному поведению человека, признавая при этом некоторую, что ли, иной раз неизбежность. Однако личное поведение нельзя целиком отнести за счет неумения жить. Ведь даже и это неумение жить показывает, что существуют, стало быть, такие внешние причины, при которых надо иметь особое умение и особую споровку, чтобы пользоваться жизнью».

Вот это «особое умение», «особую споровку» и должен развивать в себе современный человек, используя весь опыт науки, который ему уже накоплен.

— Думаю, что найдется немало людей, которые воспримут последние наши слова с определенной долей иронии. Современный человек и так перегружен обязательствами. Подчас у него просто нет времени подумать о себе самом, а нередко и возможности вести подобающий образ жизни. Может быть, поэтому он больше полагается на интуицию, чем на знания и умения?

— Если вспомнить про два выходных в неделю, то мы должны признать, что не так уж у нас и мало времени. И потом, чтобы вести какой же образ жизни, какой вы, к примеру, Кант (как известно, он только один раз, получив рукопись «Исповеди» Жан-Жака Руссо, отступился от своего жестокого распорядка дня, о чем писал последнему как о высшей похвале его труда), даже нужно быть Кантом. Нужно иметь твердую волю и, самое главное, быть по-настоящему заинтересованным жизнью, своим делом.

Кроме того, не стоит забывать, что в практике к «интуиции» уже начинают прибегать на человека. По признанию многих лечащих врачей, сопротивляемость его организма ослабла. Особенно, как это ни покажется странным, организма молодого человека, который охотно пользуется таблетками от головной боли, разными гормональными средствами, антибиотиками и т. д. По данным одного швейцарского врача, в сумочке каждой молодой женщины его страны лежат таблетки от головной боли. Мы постепенно ратуем: мы теряем боль и страдания, а наш организм — борется с недугами.

Думаю, что с повышением общего уровня развития интерес человека к самому себе, к здоровью в частности, будет возрастать (что мы видим уже сегодня). А это, в свою очередь, повлечет и на его интерес к гигиеническим знаниям, причем не только элементарным — способности распределять силы, личной гигиене и так далее, но более сложным. Например, умение бегать. Это — искусство, не менее важное и сложное, чем умение жить. Надо «играть роль» большого такта, чтобы это способствовало выносливости. На этот счет существуют целые школы, традиции, и самое главное на них — не надо себя распускать, не терять перспективы. Еще Вольтер говорил о том, что «надежда выродителю — это половина выдровления».

— Не думаю, что это вопрос. Здесь начинается уже совсем иная тема. Хочу только еще раз подчеркнуть, что в большой и сложной проблеме «здоровье человека и среда» очень много аспектов. Один из важнейших — гуманизация, комплексное обслуживание мира к человеку. Но есть и другой, может быть, не менее важный и сложный: совершенствование приспосабливательных возможностей человека. В конце концов ведь даже деятельность человека по отношению к окружающему миру — это не что, как высшая форма того же умения приориориальваться к среде. Путь здесь много, один из наиболее реальных — пропаганда знаний о человеке вообще и о гигиене в частности. Людям, которые много и активно работают, очень важно быть грамотными по отношению к своему здоровью и здоровью окружающих.

Здоровье — бесценный дар, но не менее важно и умение его беречь. Это особенно актуально в современных условиях. В первую очередь эти слова относятся к молодым людям, которым предстоит долгая, полная борьба за жизнь.

Павел БАГРЯК

Фантастический детектив

Теред Гардом, сидящим за рулем, на приборной доске загорелся синий лампочка. Таратура надела наушники и взяла в руки маленький микрофончик.

— Ало, ало! Вас слышат Таратура! Хьюс? Что передает шеф? Так... Так... Так... Минуту! Он говорит, шеф, что вы дали ему слишком неопределенную задачу: скорость «ПМУБ» неизвестна, маршрут — тоже.

— Чего он хочет? — перервал Гард.

— Хьюс, шеф, спрашивает, что вы хотите? Совет. Он просит вашего совета, шеф.

— Приблизьте ко мне микрофон, — сказал комиссар. — Хьюс, вы меня слышите? Прекрасно. Средняя скорость «ПМУБ» вам известна? Известно. Превысит ее они могут? Не могли, иначе привлекли бы к себе лишнее внимание. Сколько километровых дорог выходит из города Нью-Орлеан?

— Сколько в вашем распоряжении людей? Пятьдесят восемь человек. Что вам еще нужно? Вы понимаете, что мы не имеем права упускать даже паутинные нити, ведущие к преступнику!

И Таратура погасил свою лампочку.

— Самый лучший совет, который я мог бы ему дать, так это быть умнее, — сказала Гард, направила машину к той части огромного парка Сента-Класс, где были Проделоватые пруды.

Игрокета «Крути, малыши!» нахлесталась именно там.

Играли музыка, крутились карусель, трещали хлопушки, взлетали ракеты, ползали танки, стреляя на ходу водяными зальями, выжигали и смеялись дети — все это свидетельствовало о том, что фирма «Крути, малыши!» отнюдь не загнивала даже в период летних каникул. Аж огромных разноцветных слона отнесли полицейским низкие покосы, как только Гард с Таратурой бросили в корушки по десятку лемнов, и развили в стороны хоботы-шагбатов, пропуская гостей на территорию игрокеты.

Тур Сайрус мгновенно появился перед ними, одним движением губ показав все свои золотые зубы:

— Просту вас, господа! Что вам угодно?

— Мы из полиции, — сказал Гард, а Таратура положила руку в карман.

Веселый стонек тут же погас в глазах Сайруса, шея укоротилась, а плечи сузились. Он явно завоновался, что не укралось от внимательного взгляда комиссара.

— Где мы можем поговорить? — сказал Гард. — В конторе.

Она тоже была необычайно светлой: и мебель,

и стены, и шторы на окнах, и бра, и многочисленные детские рисунки, развешенные в хорошо продуманном беспорядке, — все это, казалось, было выкрашено солнечным цветом.

— Эта чистая и прозрачная обстановка никак не ввязалась с мрачным разговором, который был намерен провести Гард.

— Сколько человек работает в игрокете? — Двое, — сказал Сайрус. — Я и мой сторож. Поэвать его?

— Пока не надо. Кто забирает куклы у братьев Пуся?

— Я.

— Как часто? — По мере их изготовления.

— Вы имела когда-нибудь дело с полнцейей? — спросил дард Гард.

Сайрус проглотила слону:

— Нет. То есть да.

— В связи с чем? — Ну и вник у моего шефа! — подумала с восхищением Таратура.

— Наркотика, — выдалив из себя Сайрус. — Девушечки лет назад. Но я тогда же все кончила, господам.

— Комиссар Гард.

— Господин комиссар.

— Почему вы нас так боитесь? — Не знаю.

— Попривиче, — сказала Гард и весело расмеялась. Сайрус тоже стал смеяться искусственным смехом. — Однако продолжим. Покажите, где хранятся ваши куклы.

Дверь из конторы вела прямо в хранилище. Оно было оборудовано несерьезными сейфами, в каждом из которых поддерживалась строго определенная температура и влажность. Десять сейфов, тысяча ячеек для кукло.

— Все найдено! — спросил Гард.

— В семи сейфах все.

— Надлежно ли хранить? — О, да! — сказала Сайрус. — Ключи у меня и у сторожа, который один раз в неделю проверяет состояние кукло.

— Кто сторож? — Чарльз Бенк. Позвать?

— Пока не надо, — вновь сказал Гард. — Расскажите о нем.

Сайрус помялся:

— Он знает немного... Но он работал еще у моего отца и моего дяди.

— Сколько же лет Бенку? — За семнадцать.

— Вы доверите ему? — О, да! — сказала Сайрус. — Как самому себе!

— А себе-то вы доверяете? — Не понял вас, комиссар.

Таратура, не удержавшись, змхнула, но тут же был остановлен строгим взглядом комиссара.

— Вы слышали что-нибудь, Сайрус, о похищении детей?

Продолжение. Начало в №№ 1—3.

— Каких детей? — на вопрос вопросом ответил Сайрус.

— Тех, чьи кукуки стоят в ваших сейфах?

— Впервые слышу от вас, комиссар! — воскликнула владелица игротехки.

— Но прежде, чем пропадают дети, ваши кукуки фантастическим образом покидают ячейки и отправляются гулять. Вы знаете об этом, Сайрус?

— Этого не может быть, господин комиссар! С того момента, как я заперла их в сейф, и до выкупа квантинами...

— Хорошо, — перебил Гард. — А ваш сторож? Не может ли он выпустить кукуки на прогулку?

— Зачем?! — воскликнула Сайрус с непоколебимым изумлением.

Гард задумался. Этот тип явно дрожал от страха, но причина была какой-то другой... Рискинуть? Чтобы прижать его к стенке и сделать шлокомы? Пожалуй, стоит...

— Теперь скажите мне, Сайрус, — медленно, с расстановкой произнес Гард, — в каком из этих сейфов вы храните наркотики?

— В девятом, — с поразительной готовностью ответил Сайрус, как будто только и ждал этого вопроса.

Руки его безвольно опустились, он еле стоял на подскользавшихся ногах. Гард молчком взглянул на Таратуру, у которого от неожиданности перекачало горло.

— Но, господин комиссар... — начала было Сайрус.

— Спокойно, — сказал Гард, — К наркотикам мы еще вернемся. Дайте-ка мне книгу учета кукол.

— У меня десять книг...

— Посадеиюно. Ту, в которой записаны поступления за две недели.

Не более тридцати секунд Гард австал пинкарный альбом в сафьяновом переплете. Затем сказал:

— В третьем сейфе есть пустые ячейки?

— В третьем? — переспросил Сайрус. — Нет, не должно быть. Сейф укомплектован.

— Откройте!

- Это точно?
Чойз возмущенно фыркнул.
- Нет, я не в этом смысле, — поправила себя Гард. — Это точно, что волосы похватали для определения наследственности?
- Ну да и зная Спротте ваших гангстеров!
- Но проверить это можно?
- Пожалуй, да, — после некоторого размышления ответил Чойз. — Надо провести сравнительный генетический анализ волос похваченных и непохваченных детей.
- Волосы будут у вас через месяц минути?
- Это еще зачем?
- Для анализа.
- Что-о-о? Простите, Гард, но это уж слишком. Я не позволю заперчь себя в ванну тему. Это в конце концов испарившаяся Кога гангстера крикут одного мадецца, в газетах поднимается визг, и благодарная полиция развивает бурную деятельность, как было с дочкой сенатора Доббса. А когда химические концерны медленно, но верно травят сотни тысяч детей, у них зашипит внахлост.

- Я все не к тому, Гард, чтобы вы помогли мне, и тогда я помогу вам. Но кто-то же должен думать о тысячах, не размениваясь на единицы! У вас — свое благородное дело, у меня — свое.
- В чем то он прав, — улыбая подумал Гард. — Волосы.
- Что же мне делать?
- Обратитесь в медико-генетический институт, — сказал Чойз. — Они вам не откажут.
- Хорошо. Гард встал. — Мадецца надо провести анализ! И сказать, о чем они будут обитать?
- Минимум десять проб. Во что это обойдется? Тысяч в двадцать, я полагаю.
- Во сколько?!
- Двадцать тысяч долларов! Вы что, стали плохо слышать!

Увы, Гард был отчаянно глух... Двадцать тысяч долларов! Таких денег ему, конечно, не дадут. Это еще дадут, если разрешит министр. Гард живо представил физиономию Воннеца, слушающего доклада, и ему стало не по себе. Подобно многим чиновникам, Воннец презирает науку и не же не полагает тем гени. А уж гени в сочетании с рекреативами (которых, как сообщила официальная пресса, в стране больше нет, и слухи о них распространяются оппозиционерами) да еще в сочетании с мистическими детскими волосами — это же аналитический Гард и так не выкажет отчет о своей деятельности с ежедневную сводку на имя министра, не без основания полагая, что Воннец прихлопнет ее одним ресчерком пера. А тут идти с докладом! Просить двадцать тысяч долларов!

- Чойз, — печально сказал Гард, — мне не дадут такких денег.
- Везде возможно.
- А без анализов я не могу поймать преступников.
- И это возможно, — сказала Чойз. — Кстати, как вы думаете, их много?
- Шайка.
- Десять человек? Двадцать? Сто? Поимаете одного, повисает другое: светлое место пустым не бывает. Вы резальщик мозолей, Гард. Время от времени эта операция необходима, но мозоли-то остаются!

- Да пропайте вы пропадом! — закричал Гард, свалившись с лав на могом газлах будит приканчивая банда, и в паломе не похищало, потому что есть еще другие бандиты! Все, Чойз, договорились! Старик определенно смутился.
- Зачем же так, право, — сказала он, — у нас теоретический спор...
- А эти детки похитают! Практически и убивают тоже преступники! Черт с вами! Я не намерен больше видеть в вас гунишек! Какой вы, к черту, гуманист, даже если вы и прудумали свой азсортби! Вы черствый и бездушный тип, которого я однажды по глупости выручил из беда, о чем буду жалеть всю свою жизнь! Прощайте!

И хлопнув дверью, Гард бросился вниз по лестнице, выходясь в машину, он увидел, как раздвинулись бамперы шотри и на бампере появился старик, держа в руках белое полотенце.
- Саюсэ! — прокричал сверху Чойз. — Ташите свои волосы! Пять образцов похваченных детей и пять образцов непохваченных!

Вы бы еще гримче оран! — злоеще прошипел Чойз, но сдержав довольно улыбку все же не смог.
Ловушка сработала в тот же вечер. Часов около десяти в полицейском участке раздались сигнал, и дежурный, дожевывая бутерброд, небрежно ткнул пальцем в кнопку вызова изображения. Удостоверившись, что аппаратура действует как надо, он включил кинокамеру, а затем вызвал Гард.

Когда тот пришел, свесив, дмившийся всего полторы минути, уже закончился. Дежурный допывал последнюю жестику шва и на немой вопрос Гарда мотнул головой в сторону проектора. Туа же была запрограммирована логика. Гард подошел к проектору комиссар. — сказал он, с сожалением встрихивая пустую жестику.
Таратура прибыл минут через пять.

Вспыхнул экран.
Изображение человека с зачатой губой — Чарльз Бенк!
Гард кинулся. Яркое и четкое изображение давало возможность видеть, что у старика маленькие, кроткие глаза и выдаленный нос. На миготании он исчез, зрелище, видимо, натрасс. Потом появились вновь, уже с кукольной Майка в руках. Бережно поворачивая костюмом, даже стрихнул шва. Руки его дрожали, но явно не от волнения.
- Пьет, — сказала Гард. — Сайрус был прав.

Морщинистая шея старика напряглась, он приподнялся на цыпочки, чтобы положить куку на место. Его зачатая губа шевелилась. Уж не мурлыкает ли он про себе какой-нибудь пынешный мотивчик? Гард угрозо зисбула. Нетрудно догадаться, что скажет старик на этот счет.
- Голос у него, вероятно, плавающий. — Мне дано на чай за смешное и невинное дело, помилосердствуйте! Да, беру куку, но я же их возвращаю целяемыми! —

- Еще знаете, Таратура, — сказала Гард, — у нас сейчас даже нет фундаментальных оснований его брать. Ведь он не ворует, а делает вещь на месте!
Мелькнула цедолафонный пакетик, возвращенный в ячейку, и экран погас. Минута прошла в молчании.

Вам придется стать тенью этого малопонятного старца, — сказала Гард. — Очень важно не спугнуть тех, кому он относит куку. Брать его пока не будем.

- Ясно, шеф! — сказал Таратура.
- Мне бы твою жесть! — тоскливо подумал Гард.

Прошел день и еще один. Таратура уже раз восемь докладывал комиссару о результатах наблюдения, и все эти доклады отглыались поразительно одинаково. Сидит на стуле, в слухи «Синия лодка» с рюмкой абсента; ходит на бег и прогидрал четыре каярка; снова сидит в кафе; снова ходит на бег... «Нет, не встала, шеф. Нет, не разговаривает. Нет, не прелас. Сплошное абие, шеф, а не чепуха!»

Ловушка твое молчала, хотя ее разноможные еще в девяти экземплярах и подсадили к каждому сейфу. «Рабочие» все еще возились с мелким ремонтом, регулярно сообщая Гарду, что Тур Сайрус ведет себя как мышь.
И каждое утро в управление прихода Четер. Он ничего не спрашивал, просто садился на стул в кабинете комиссара, молча смотрел на него и сидел так до вечера. От этого взгляда Гард хотелось сбегать хоть в Антарктиду.

На третий день накомит позвонил Чойз. — Приезжайте, — буркнула трубка.
В лаборатории был истинный кавадрок, но относительно чистой воздух. По всей вероятности, все эти дни профессор занимался анализом, держа паху себя как мышь.
- Нате, поблужайте, — сказала он, веером шархуя на стол десеток фотографий, в которых любители абстрактной живописи наверху признавали бы репродукции с каких-то неведомых шедевров. — Замечаете разницу?

Никакой разницы Гард не увидел, в чем и соизясился.
- Тогда поясню, — сказала Чойз. — Это гамма-рентгенограммы хромосом. В принципе все хромосомы построены по стандарту. Но это только в принципе. Когда в хромосоме что-то же виднелась, а как и физический облик человека. Гамма-рентгенограмма, равно как и химический анализ, всех этих тонкостей не улавливает. Но наиболее общие отличия все же заметны. Вот, смотрите: на этих пяти фотографиях видны микрочастицы хромосомы построены по типу А1Х — это наше усавное обозначение. А что мы видим на пяти других снимках? Гард все равно ничего не видел.

- Тот же самый участок построен уже по типу А1Х, — с несдержанным усавосием продолжала Чойз. — Значит, похитают только тех детей, у которых в хромосоме наблюдается конфигурация А1Х!

- Какое значение имеет эта разница? — тупо спросил Гард.

- Тот, кто узнает, дорогой комиссар, получит Нобелевскую премию, — ответила Чойз. — Нам понятно одно: дамычущий хромосом ответствен за характер обмена веществ.

- Обмена веществ! — без зигуизма переспросил комиссар.

- Вот именно. Это довольно важная характеристика организма, во многом определяющая его энергичность, стойкость к биохимическим стрессам... Гард не успел и закончить фразу.

- Да объясните же мне наконец, кому это надо! И зачем?

Чойз строгото подыал брови:
- Не понимаю, комиссар, чем вы недовольны. Я сам уже прошел.
- Доволен, дорогой мой Чойз! Доволен! И готов целовать ваши сахарные уты в приливе искренней благодарности! Но что дает анализ для следствия? Кому нужны эти «стрессы»?

- Пожолем, это важно знать медикам.

- Доволен, дорогой мой Чойз! Доволен! И готов целовать ваши сахарные уты в приливе искренней благодарности! Но что дает анализ для следствия? Кому нужны эти «стрессы»?

- Пожолем, это важно знать медикам.

- Доволен, дорогой мой Чойз! Доволен! И готов целовать ваши сахарные уты в приливе искренней благодарности! Но что дает анализ для следствия? Кому нужны эти «стрессы»?

- Пожолем, это важно знать медикам.

- Доволен, дорогой мой Чойз! Доволен! И готов целовать ваши сахарные уты в приливе искренней благодарности! Но что дает анализ для следствия? Кому нужны эти «стрессы»?

- Пожолем, это важно знать медикам.

- Доволен, дорогой мой Чойз! Доволен! И готов целовать ваши сахарные уты в приливе искренней благодарности! Но что дает анализ для следствия? Кому нужны эти «стрессы»?

- Пожолем, это важно знать медикам.

- Доволен, дорогой мой Чойз! Доволен! И готов целовать ваши сахарные уты в приливе искренней благодарности! Но что дает анализ для следствия? Кому нужны эти «стрессы»?

- Пожолем, это важно знать медикам.

- Доволен, дорогой мой Чойз! Доволен! И готов целовать ваши сахарные уты в приливе искренней благодарности! Но что дает анализ для следствия? Кому нужны эти «стрессы»?

- Пожолем, это важно знать медикам.

- Доволен, дорогой мой Чойз! Доволен! И готов целовать ваши сахарные уты в приливе искренней благодарности! Но что дает анализ для следствия? Кому нужны эти «стрессы»?

- Пожолем, это важно знать медикам.

- Доволен, дорогой мой Чойз! Доволен! И готов целовать ваши сахарные уты в приливе искренней благодарности! Но что дает анализ для следствия? Кому нужны эти «стрессы»?

- Пожолем, это важно знать медикам.

- Доволен, дорогой мой Чойз! Доволен! И готов целовать ваши сахарные уты в приливе искренней благодарности! Но что дает анализ для следствия? Кому нужны эти «стрессы»?

- Пожолем, это важно знать медикам.

- Доволен, дорогой мой Чойз! Доволен! И готов целовать ваши сахарные уты в приливе искренней благодарности! Но что дает анализ для следствия? Кому нужны эти «стрессы»?

- Пожолем, это важно знать медикам.

- Доволен, дорогой мой Чойз! Доволен! И готов целовать ваши сахарные уты в приливе искренней благодарности! Но что дает анализ для следствия? Кому нужны эти «стрессы»?

- Пожолем, это важно знать медикам.

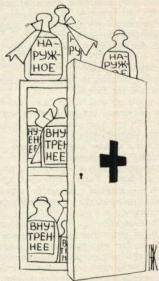

Рисунок Николая КАЛУГИНА

Рисунок Олега ТЕСЛЕРА

Рисунки Владимира СОЛДАТОВА

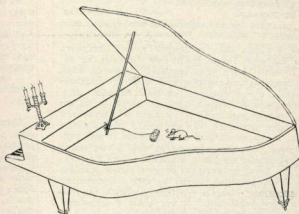

Рисунок Диодора БЕЗУГЛОВА

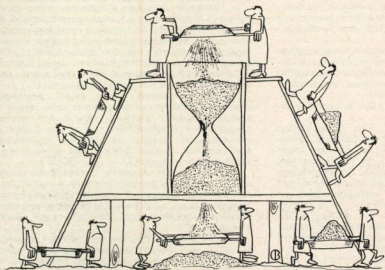

Рисунок Сергея ТЮННА

НАШ АДРЕС: 101457, Москва, А-15, ГСП,
Бульварный проезд, 14.
ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 253-30-87

Сдано в набор 4/1 1972 г. А 00867. Подписано и печатно 27/1 1972 г. Формат бум. 70 × 106¹/₂.
Усл. печ. л. 5,20. Ул.-изд. л. 11,55. Тираж 1 000 000 экз. Изд. № 254. Заказ № 2387.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина,
125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правда», 24.

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

(ПЕСНЯ ИЗ КИНОФИЛЬМА «СМЕЛОГО ПУТЕМ ВОЙСЯ».)

Слова Иосифа ДИКА
Музыка Евгения СТИХИНА

За рекой костер мерцает,
Как звезда, к себе зовет,
Над лугами, над лесами
Дым березовый плывет.
Дым отчества,
Дым отчества,
Дым березовый плывет...

Пусть не кружат ворон черны,
Ширь небос не для него.
Не разбить ему крылами
Счастье дома моего.
Дым отчества,
Дым отчества,
Счастье дома моего.

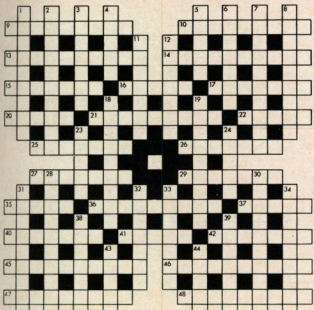
Колокольный звон на зорьке
И далекой песня грусть —
Все мне дорого и свято,
Ты моя родная Русь!
Ты моя родная Русь!
Дым отчества,
Ты моя родная Русь!

За тобой хоть на край света
Без оглядки и походу,
Заслону тебя руками,
Отведу твою беду,
Дым отчества,
Дым отчества,
Отведу твою беду.

САБРАНО.

КРОССВОРД

Составил Г. ПОНОМАРЕВ,
Кубовская

По горизонтали:

9. Воинское звание. 10. Аппарат для разделения смесей твердых и жидких веществ. 13. Народный герой Италии, борец за ее освобождение в XIX веке. 14. Искусство выразительного чтения. 15. Радиоактивный химический элемент. 16. Мелодия, напев. 17. Русский трагический актер. 20. Група забастовщиков, демонстрация у предприятия. 21. Кудомственное оформление места действия на сцене. 22. Диний быт. 25. День недели. 26. Наричательная стоимость ценных бумаг. 27. Врач. 29. Северное созвездие. 35. Русский зодчий XVI века. 36. Коллекционирование марок. 37. Сильный ветер, буря на море. 40. Хирург, академик, лауреат Ленинской премии. 41. Перелетная птица. 42. Груз для увеличения веса судна. 45. Остров в Индийском океане. 46. Советский драматург. 47. Горы в Пермской области. 48. Персонаж комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

По вертикали:

1. Русский изобретатель, конструктор первого самолета. 2. Равноценное количество, замечатель. 3. Воздушный флот. 4. Произведение искусства. 5. Пухой зверек. 6. Порт в низменности Волги. 7. Головоногий моллюск. 8. Растение семейства зонтичных. 11. Автор романа «Солдаты не романтики». 12. Звание в военно-морском флоте. 18. Русский революционный демократ, критик и публицист. 19. Науза о грибах. 23. Стиль плаванья. 24. Земля совместно на удаво. 26. Превращение переменного тока в постоянный. 30. Вид вооружения. 31. Один из литературных героев романа Ф. М. Достоевского. 32. Хищное животное семейства кошачьих. 33. Крупная водоплавающая птица. 34. Горы в Донбассе. 38. Ручное устройство. 39. Государство в Африке. 43. Рыболовный порт на острове Консю в Японии. 44. Участник съездования, идущий вперед.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД НАПЕЧАТАННЫЕ В № 3

По горизонтали:

1. Исаев. 6. «Отверженные». 9. Селенга. 10. Диорама. 14. Цесаря. 15. Фреска. 17. Приказ. 19. Барбароса. 23. Бисер. 24. Триер. 25. Физик. 26. Стопа. 27. Огайо. 30. Пресс. 31. Ординар. 32. Сириус. 33. Тундра. 34. Асфальт. 36. Овечки. 38. Пилота. 39. Перснетива. 40. Альпы.

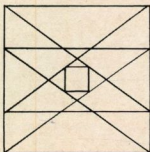
По вертикали:

2. Верба. 3. Стенд. 4. Синица. 5. Ангела. 7. Самостр. 8. Аметист. 11. Аэроплатина. 12. Сазан. 13. Пластилины. 16. Абрикос. 17. Осипорт. 18. Обер. 20. Раунд. 21. Оксет. 22. Брест. 28. Осинов. 29. «Ангар». 30. Пупочка. 34. Аккорд. 35. Таллин. 37. Непаз. 38. «Пинак».

5

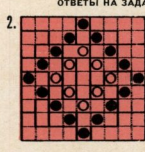
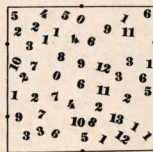
НА ДУЭ
МЫШЛЕ
И ЛЕ

1. Каким геометрическим фигурам разобраны на данном рисунке и сколько их?

2.

Минимум любого кружочка, не отрывая карандаша от бумаги, вычеркнуть, чтобы остались только прямые линии так, чтобы получились симметричные фигуры. Какой фигурой будет тот, который был бы равен Сунному, если вычеркнуть все эти линии, стоящих вне его?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ СМЕНИ № 3

Сегодня на стендах «Смены» — работы молодой назанской художницы Софии Абрашитовой. Работает она и в жанре пейзажа, но основное для нее — портрет. Именно в них, этих своеобразных, несколько странных, словно возникающих из цветного заваренного тумана лицах, видится главный юпит творчества художницы, и в разных объектах, разных персонажах мы улавливаем нечто общее, особенно, должно быть, дорогое автору.

Абрашитовой дорого мимолетное состояние нежной задумчивости. И на портрете Ады, и на портрете татарин, и на портрете сына глаза устремлены словно бы и вовне и в то же время внутрь, в себя, в душу. Мгновенно, остановленной кистью, — это мгновение размышления, напряженной умственной работы, и совсем маленький пухлогубый мальчик

«Портрета сына» смотрит на мир не только с детским любопытством, но в первой, момент быть, попытке понять и осмыслить его.

Перед нами красивые портреты, изображающие красивых людей. Это, конечно, обусловлено выбором художницы. Но не только. Абрашитова, надо полагать, любовно, бережно и вдумчиво — плыть-таки вдумчиво — изображает своих героев, кисть ее осторожна в стремлении передать их внешнюю прелесть и пытлива в желании увидеть и постичь жизнь души.

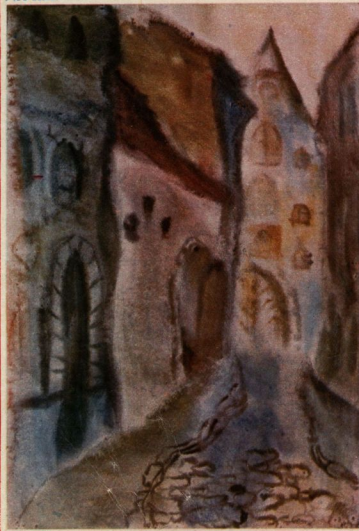
И пейзажи у нее такие же — тихие, задумчивые, словно погруженные в себя, горючие улицы. Потому что увидел их тот же пристальный, углубленный взгляд молодой художницы Софии Абрашитовой.

Сергей НИКОЛАЕВ

ПОРТРЕТ СЫНА.

УЛОЧКА.

АДА.

ТАТАРКА.

ПОРТРЕТ.